

ЭТАП

**ЭТОТ НОМЕР —
НОМЕР
СОЛИДАРНОСТИ.
ОН ПОСВЯЩЕН
ПОЛИТИЧЕСКИМ
ЗАКЛЮЧЕННЫМ.
ИХ УЖЕ БОЛЕЕ
ЧЕТЫРЕХСОТ**

ВЫПУСК 1

**ЮРИЙ ДМИТРИЕВ,
НИКИТА УВАРОВ
И ЕЩЕ 46 ЧЕЛОВЕК,
КОТОРЫЕ ОКАЗАЛИСЬ
ЗА РЕШЕТКОЙ
ПОТОМУ, ЧТО У НИХ
ЕСТЬ СОВЕСТЬ
И УБЕЖДЕНИЯ**

СТР. 2-15

ЭТОТ

**ЭТОТ НОМЕР — НОМЕР
СОЛИДАРНОСТИ. ОН ПОСВЯЩЕН
ПОЛИТИЧЕСКИМ ЗАКЛЮЧЕННЫМ.
ИХ УЖЕ БОЛЕЕ ЧЕТЫРЕХСОТ.**

По данным правозащитных организаций, в России политзаключенных уже насчитывается несколько сотен человек — и их количество увеличивается с каждым месяцем. Обстоятельства вынесения приговора, суть обвинений, сроки — чудовищны.

Об этих людях нельзя забывать, о них невозможно молчать. Они выступили против того, что называется СВО (только за «фейки» и «дискредитацию» в стране — 636 фигурантов уголовных дел), против коррупции, против украденных выборов, против обнуления срока президента и поправок в Конституцию, сделавших Основной закон бессмысленным. Большинство из них не признали свою вину или впоследствии отказались от признательных показаний, полученных под давлением и пытками. Их продолжают мучить в колониях, оказывают давление на родственников, отказывают в медицинской помощи. Но никто из них не отказался от своих убеждений.

Публикуем фотографии российских политических заключенных. Сегодня — 25 уголовных дел, 46 фигурантов.

АФНАСЬЕВ Михаил Вячеславович,
1976 г.р.**СИЗО-1 УФСИН России по Республике Хакасия**

Главный редактор хакасского издания «Новый фокус», двукратный обладатель премии Андрея Сахарова «За журналистику как поступок». Обвиняется по п. «а» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ («Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных сил РФ группой лиц с использованием служебного положения») за публикацию журналистского текста. Под стражей с 13 апреля 2022 года.

УК — Саратовское Яблоко

Из письма однопартийцам из «Яблока»:

«Разум отказывается верить, что все это происходит. Что в тюрьмах сидят журналисты, общественные деятели и просто неравнодушные граждане за слова. Слово здравый смысл вступил в завершающую схватку с ненормальностью».

БАРЫШНИКОВ Игорь Лазаревич,
1959 г.р.**ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Калининградской области**

Приговорен к 7,5 года за распространение военных «фейков» о российской армии (по п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ) за посты в соцсетях.

Врачи диагностировали у Барышникова опухоль с подозрением на рак. После приговора у него умерла мама. На ее похороны Барышникова не отпустили. Взят под стражу в зале суда после оглашения приговора.

Соцсети

Из последнего слова:

«Мое уголовное дело сфальсифицировано по образцам 1937 года, когда человека сажали на десять лет или расстреливали по фантастическим обвинениям. Например, астрофизику Николаю Козыреву вменяли то, что в его планы входило перегнать реку Волгу на Запад, а крестьян в Челябинской области обвиняли в работе на японскую разведку».

ГОРИНОВ Алексей Александрович, 1961 г.р.**ФКУ ИК-2 УФСИН России по Владимирской области**

Муниципальный депутат Красносельского округа Москвы. Активист демократического движения «Солидарность».

Осужден на 7 лет общего режима за распространение военных «фейков» по мотивам политической ненависти с использованием служебного положения в составе группы (п. «а», «б», «д» ч. 2 ст. 207.3 УК). Во время заседания советов депутатов Горинов заявил, что неуместно проводить конкурс детского рисунка 1 июня, когда на территории соседнего государства проходит СВО. Это был первый чудовищный срок за «фейки».

Из выступления на рассмотрении кассационной жалобы:

«Искусственная криминализация обычной деятельности коллегиального депутатского органа — Совета депутатов, члены которого независимы друг от друга, избраны на свободных выборах и действуют на основании и в рамках своего депутатского мандата — очень тревожная и опасная тенденция. Суд объединил единым преступным умыслом разные высказывания депутатов <...>. Лично мне не нужны никакие соучастники и формы соучастия, чтобы иметь свое мнение и высказывать то, что считаю нужным сказать».

Иван ВОДОПЬЯНОВ / Коммерсантъ

БЕЛОУСОВ Олег Васильевич, 1967 г.р.**ФКУ СИЗО-1 УФСИН по СПб и ЛО «Кресты»**

Житель Петербурга. Инвалид, вдовец, на иждивении находится взрослый сын с ментальной инвалидностью.

Приговорен к 5,5 года колонии общего режима по обвинению в распространении военных «фейков» (п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК) за комментарии во «ВКонтакте». Находится под стражей с 27 июня 2022 года.

Из последнего слова

«Как следует из материалов дела, я никуда никого не зову и не призываю. Потерпевшим по уголовному делу никто не признан.

Я жил, никому зла не желал, занимался реабилитацией сына-инвалида. Считаю, что в моих действиях нет состава преступления. Прошу меня оправдать, быть добру».

Алексей ДУШУТИН / «Новая газета»

КАРА-МУРЗА* Владимир Владимирович,
1981 г.р.**ФКУ СИЗО-5 УФСИН России по г. Москве «Водник»**

Политик, журналист, историк, бывший председатель совета «Фонда Бориса Немцова за свободу». Заместитель председателя Партии народной свободы. Член бюро демократического движения «Солидарность», Координационного совета российской оппозиции.

Приговорен к 25 годам строгого режима по обвинению в распространении военных «фейков» (п. «г» и «д» ч. 2 ст. 207.3 УК), в участии в деятельности «нежелательной организации» (ст. 284.1 УК), в государственной измене (ст. 275 УК). Находится под стражей с 22 апреля 2022 года.

Из последнего слова:

«Я был уверен, что после двух десятилетий в российской политике; после всего, что я увидел и пережил, меня уже ничто не сможет удивить. Должен признаться, что я ошибался. <...> Председательствующий напомнил мне, что одним из смягчающих обстоятельств является «раскаяние в содеянном». И хотя веселого вокруг меня сейчас мало, я не смог сдержать улыбку. В содеянном должны раскаиваться преступники. Я же нахожусь в тюрьме за свои политические взгляды...»

Википедия

ИВАНОВ Дмитрий Александрович, 1999 г.р.**На этапе**

Программист, студент факультета вычислительной математики и кибернетики МГУ. Гражданский активист, автор telegram-канала «Протестный МГУ».

Осужден на 8,5 года общего режима по обвинению в распространении военных «фейков» (п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК) за посты в телеграм-канале. Заключен под стражу 3 июня 2022 года.

SOTA

Из последнего слова:

«Наша беда — неумение проявлять инициативу и находить единомышленников. Мы привыкли следовать за лидерами и ждать указаний. Не ждите, действуйте! Становитесь волонтерами, помогайте беженцам, поддерживайте политзаключенных. Формируйте горизонтальные связи, знакомьтесь с коллегами и однокурсниками и взаимодействуйте друг с другом ради достижения общих целей. Не проходите мимо, когда кому-то нужна ваша помощь. Делайте этот мир лучше — для нас и для наших детей».

* Внесены властями РФ в реестр «иноагентов»

КРИГЕР Михаил Александрович,
1960 г.р.

ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Москве «Матросская Тишина»

Политический активист, по профессии — экскаваторщик, занимался арендой строительной техники и земляными работами.

Осужден на 7 лет общего режима по обвинению в публичном оправдании терроризма (ч. 2 ст. 205.2 УК) и возбуждении ненависти (п. «а» ч. 2 ст. 282 УК) за посты в соцсетях. Лишен свободы с 3 ноября 2022 года.

Дарья КОРНИЛОВА

Из письма в «Новую газету»:

«Сверлила меня такая мысль, что в нынешнее время место приличного человека — или тюрьма, или эмиграция, или «та сторона». И я ловил себя на некоторой... ну зависти, если угодно, к уже арестованным за меня Яшину*, Горинову...»

ЛЫПКАНЬ Максим Кириллович, 2005 г.р.

На экспертизе в Центре им. Сербского Минздрава России

Гражданский и антивоенный активист, в 2022 году окончил школу, готовился поступать на юридический факультет.

Обвиняется в распространении военных «фейков» (п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК). Находится под стражей с 21 февраля 2023 года.

SOTA

Из письма в «Новую газету»:

«Думаю, что это несправедливо — сажать людей за взгляды на то, как Россия должна жить и прогрессировать. Наверное, это все напоминает книгу «Процесс». Жестокость, безусловно, поражает».

МАРТЫНОВ Александр Александрович, 1958 г.р.

ФКУ ИК-8 УФСИН России по Ярославской области

РАЗУМОВА Людмила Александровна, 1967 г.р.

ФКУ ИК-5 УФСИН России по Тверской области

Супруги Александр и Людмила жили в Конаково Тверской области. Обоих признали виновными в публичном распространении военных «фейков» (п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК) и в вандализме (ч. 2 ст. 214 УК) за антивоенные граффити. Находятся в заключении с апреля 2022 года. Александр осужден на 6,5 года лишения свободы в колонии общего режима, Людмила приговорена к 7 годам заключения.

Из письма Людмилы Разумовой в «Новую газету»:

«Я не сумасшедшая, предполагала, чем это для меня может кончиться в наше время, но отчаяние было сильнее, оно как будто подавило во мне мой ген страха, верно, передающийся нам по наследству».

SOTA

ИВАНОВ Роман Викторович,
1973 г.р.

ФКУ СИЗО-1 Ногинск УФСИН по Московской области

Журналист RusNews и автор протестного телеграм-канала «Честное Королёвское!».

Обвиняется по трем эпизодам за военные «фейки» (п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК) из-за репостов новостей в своем телеграм-канале. Находится в заключении с 11 апреля 2023 года.

SOTA

Из письма в «Новую газету»:

«Особенно стараются следователи, строящие карьеру на делах по «фейкам», «дискредитации», «экстремизму» и «терроризму». В моем случае это сотрудник <...>, выломавший в шесть утра дверь в мою квартиру и отправивший меня в тюрьму. Все из-за того, что я, по его мнению, совершил тяжкое преступление против общественной безопасности, выложив в небольшом городском паблике ссылки на официальный доклад Комиссии ООН по ситуации в Украине».

Продолжение главной темы номера —

СТРАНИЦЫ 6-7 →

НАВАЛЬНЫЙ

НАВАЛЬНЫЙ Алексей Анатольевич, 1976 г.р.

ФКУ ИК-6 УФСИН России по Владимирской области

Оппозиционный политик.

ЗАМОСКВОРЕЦКИЙ СУД МОСКВЫ приговорил его к 3 годам 6 месяцам лишения свободы условно с 5 годами испытательного срока и к штрафу в размере 500 тысяч рублей по делу «Ив Роше» за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности в особо крупном размере (ч. 2 и 3 ст. 159.4 УК) и легализации денежных средств (п. «а» ч. 2 ст. 174.1 УК).

СИМОНОВСКИЙ СУД СТОЛИЦЫ 2 февраля 2021 года заменил Навальному условный срок на реальный: с учетом времени, проведенного под домашним арестом с 28 февраля 2014 года по 17 февраля 2015 года, ему назначили 2 года 8 месяцев колонии общего режима.

БАБУШКИНСКИЙ СУД назначил штраф в размере 850 000 рублей по делу о клевете на ветерана ВОВ Игната Артеменко.

В ходе выездного заседания в покровской колонии ЛЕФОРТОВСКИЙ СУД МОСКВЫ приговорил Навального к 9 годам колонии строгого режима со штрафом 1,2 миллиона рублей по делу о присвоении донатов и оскорблении судьи на процессе по делу о клевете на ветерана (ч. 4 ст. 159.4 и ч. 1 и 4 ст. 297 УК).

На выездном заседании МОСГОРСУДА в колонии строгого режима в Мелехово оппозиционеру окончательно назначили 19 лет особого режима со штрафом 500 тысяч рублей. Также ему назначили три года ограничения свободы и запретили в течение 10 лет писать в интернете. Его признали виновным в призывах к экстремизму (ч. 2 ст. 280 УК), в финансировании экстремизма (ч. 2 ст. 282.3 УК) и создании экстремистского сообщества (ч. 3 ст. 282.1 УК). При этом суд признал Навального виновным и освободил от ответственности из-за сроков давности по статьям за реабилитацию нацизма (ч. 3 ст. 354.1 УК), вовлечение несовершеннолетних в совершение опасных действий (п. «а», «б» и «в» ч. 2 ст. 151.2 УК), создание НКО, посягающей на права граждан (ч. 2 ст. 239 УК), и призывы к экстремизму (ч. 1 ст. 280 УК).

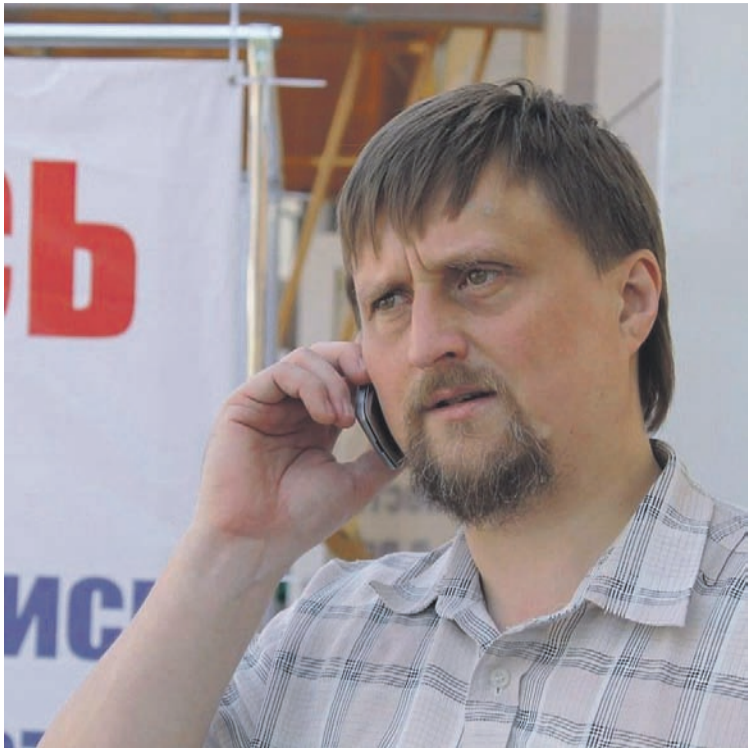

Арден АРКМАН / «Новая газета»

Из последнего слова:

«Мне очень нравится формулировка нашего соотечественника, доктора филологических наук профессора Лотмана. Выступая перед студентами, он однажды сказал: «Человек всегда находится в непредвиденной ситуации. И тут у него есть две ноги: совесть и интеллект». Это очень мудрая мысль, как мне кажется. И опираться человек должен на обе эти ноги.

Опирайтесь только на совесть — интуитивно правильно. Но абстрактная мораль, не учитывающая человеческую натуру и реальный мир, вырождается или в глупость, или в злодеяние, как было уже не раз».

Соцсети

МИХАЙЛОВ Сергей Сергеевич, 1976 г.р.**ФКУ СИЗО-1 ОФСИН России по Республике Алтай**

Учредитель и обозреватель оппозиционного еженедельника «Листок», член федерального политсовета партии ПАРНАС.

Обвиняется в распространении военных «фейков» (п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК) за публикацию в печатной версии «Листка» и на сайте издания нескольких материалов, в которых «под видом достоверных содержались заведомо ложные сведения о целях, задачах и порядке проведения СВО на Украине». Под стражей с 13 апреля 2022 года.

Из выступления в суде:

«Я желал раскрыть моим читателям глаза на происходящее, спасти моих читателей от убийственной лжи пропаганды. <...> Позиция обвинения основана на якобы имеющейся у меня обязанности регулярно изучать брифинги Минобороны России и запрете сомневаться в их достоверности».

ПОНОМАРЕНКО Мария Николаевна, 1978 г.р.**ФКУ ИК-22 ГУФСИН России по Красноярскому краю**

Жительница Барнаула, активистка, работала в сфере недвижимости и сотрудничала с изданием RusNews в качестве журналиста. Имеет двоих несовершеннолетних детей.

Осуждена к 6 годам колонии общего режима и 5 годам запрета на журналистскую деятельность за распространение военных «фейков» (ч. 2 ст. 207.3 УК). Находилась под стражей с 23 апреля по 14 ноября 2022 года, затем переведена под домашний арест. В январе 2023-го повторно переведена в СИЗО.

RusNews

Из последнего слова:

«Это все ничто по сравнению с возможным ядерным конфликтом. Власть должна меняться. Четыре года, хороший/плохой, до свидания».

ПИВОВАРОВ Андрей Сергеевич, 1981 г.р.**ФКУ ИК-7 УФСИН России по Республике Карелия**

Один из лидеров демократической оппозиции в Санкт-Петербурге, в 2018 году избран председателем движения «Открытая Россия» (организация признана российскими властями нежелательной), в марте 2019 года после роспуска движения стал ее исполнительным директором вплоть до самороспуска.

Приговорен к четырем годам лишения свободы в колонии общего режима за осуществление деятельности «нежелательной организации» (ст. 284.1 УК) из-за 30 постов в фейсбуке**** и одного репоста. Взят под стражу 2 июня 2021 года.

Из последнего слова:

«Народ осознанно, планомерно погружают в апатию, в тяжелый летаргический сон. А на тех, кто не согласен засыпать, кто хочет оставаться гражданином, иметь свое мнение, возбуждают уголовные дела, сажают, выдвигают из страны, запугивают. Мечтающие о карьере и премиях люди в погонах уверены, что, подшивая дела, защищают страну, а на деле штопают саван, в который укладывают наше будущее».

Продолжение главной темы номера —

СТРАНИЦЫ 8-9 →

SOTA

SOTA

РУМЯНЦЕВ Владимир Александрович, 1961 г.р.**ФКУ ИК-20 УФСИН России по Вологодской области**

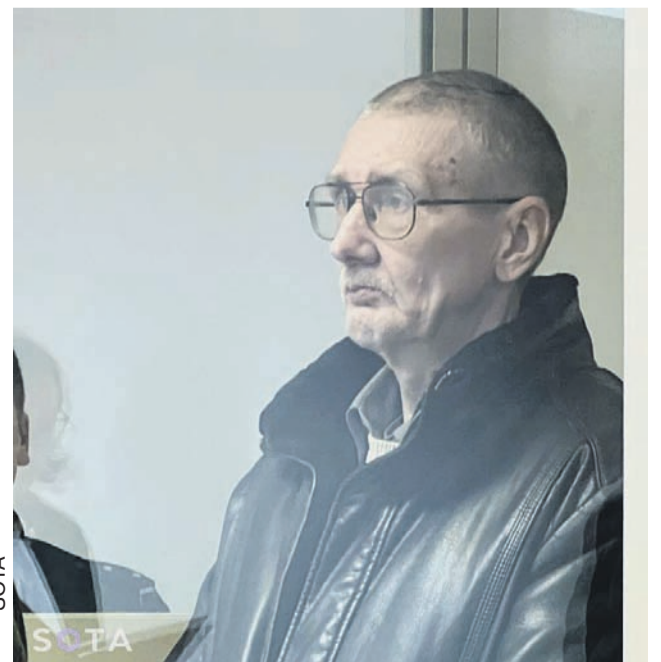
Житель Вологды, работал оператором и слесарем газового оборудования, радиолюбитель. Приговорен к трем годам лишения свободы в колонии общего режима за распространение военных «фейков» (п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК) за посты в соцсетях и за трансляцию информации про СВО через радиоточку у себя в квартире. Находится в заключении с 14 июля 2022 года.

Из письма в «Новую газету»:

«Ловлю себя на мысли, что в сложившихся обстоятельствах совсем не хочется домой. Просто совсем нечего там делать. Не хочется общаться с агрессивно-равнодушной массой».

SOTA

SOTA

ФЕТАЛА

СКОЧИЛЕНКО Александра Юрьевна,
1990 г.р.

ФКУ СИЗО-5 УФСИН по СПб и Ленинградской области
Художница и музыкантка.

Обвиняется в распространении военных «фейков» (п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК) за расклейку антивоенных ценников в магазине. Находится под стражей с 11 апреля 2022 года.

Алексей ДУШУТИН — «Новая»

Из письма в «Новую газету»:

«Камеры СИЗО больше похожи на очень отстойные больничные палаты или старый советский захолустный детский лагерь, только решетки на окнах и дверь заперта».

Соцсети

ТУШКАНОВ Никита Алексеевич, 1994 г.р.

ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Республике Коми

Историк, преподавал в школе. Из-за одиночного пикета в защиту свободы слова зимой 2021 года Тушканова уволили, после этого он зарабатывал частными уроками.

Осудили на 5,5 года общего режима по обвинению в публичном оправдании терроризма (ч. 2 ст. 205.2 УК) и за «дискредитацию» армии (ч. 1 ст. 280.3 УК) за посты в соцсетях. Был задержан 7 декабря 2022 года.

Из монолога, опубликованного в интернете:

«Этот режим боится детей. Мне страшно, но дальше бояться некуда. Я никого не призываю — делайте, что подскажет совесть. НО пристегните ремни: следующая остановка — концлагерь».

СКУРИХИН Дмитрий Николаевич, 1974 г.р.

ФКУ СИЗО-6 УФСИН России по СПб и Ленинградской области

Предприниматель и гражданский активист, в 2009–2014 годах — депутат сельского совета, владелец магазина в селе Русско-Высоцкое, женат, отец пяти дочерей, три из которых — несовершеннолетние.

Осужден за повторную «дискредитацию» российской армии (ч. 1 ст. 280.3 УК) за антивоенные надписи на своем магазине. Приговорен к 1,5 года лишения свободы в колонии общего режима. Находился под стражей с 25 февраля по 21 апреля 2023 года, после чего был переведен под домашний арест. 3 августа вновь взят под стражу после оглашения приговора.

Соцсети

ФИЛОНОВА Наталья Ивановна, 1961 г.р.**ФКУ СИЗО-1 УФСИН по Республике Бурятия**

Сопредседатель забайкальского регионального отделения движения «Солидарность», редактор независимой газеты «Всеми наперекор». Имеет ребенка с инвалидностью, взятого ею под опеку в грудном возрасте.

Обвиняется в применении насилия в отношении полицейского (ч. 1 и 2 ст. 318 УК) — якобы она напала на двоих полицейских после задержания на акции против частичной мобилизации.

Изначально Филонову отправили под домашний арест. В конце октября она нарушила условия содержания после того, как у ее мужа, уехавшего в гости в Забайкальский край, случился инфаркт, а приемный сын пропал. Следователь отказался отпустить Филонову, но она поехала в Забайкальский край, навестила мужа в больнице и нашла сына. Вскоре после того, как вернулась, ее отправили в СИЗО, а сына поместили в детдом.

Соцсети

Из письма в «Новую газету»:

«Орудия преступления, которые у меня были изъяты при обыске, — это тетрадка и ручка! Вы не поверите, но именно этими предметами, по версии следствия, я пыталась расправиться с доблестной полицией Республики Бурятия. Но, если серьезно, то <...> корни моего противостояния с системой — давние. Митинги, на которые еще недавно была способна Бурятия, были и моими митингами».

ЧАНЫШЕВА Лилия Айратовна, 1982 г.р.**ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Республике Башкортостан**

Оставила карьеру в крупной консалтинговой компании, чтобы возглавить штаб Навального** в Уфе. Выпускала расследования о коррупции, поддерживала протесты против разработки шихана Куштау. Местные власти не допустили ее к выборам в горсовет Уфы.

Приговорена к 7,5 года колонии общего режима по статьям о создании экстремистского сообщества (ч. 3 ст. 282.1 УК), публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности (ч. 1 ст. 280 УК) и участии в некоммерческой организации, деятельность которой сопряжена с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей (ч. 3 ст. 239 УК). Находится в СИЗО с 9 ноября 2021 года.

Соцсети

Из последнего слова:

«Мое уголовное дело — политическое. Поэтому подсудимой я себя не чувствую. Я — политик, женщина, которую преследуют оппоненты-мужчины. <...> Поэтому признавать вину для меня — это все равно что учительнице признать вину в том, что она — учительница, а врачу, что он — врач».

ХОЛОДНЫЙ Даниэль, 1997 г.р.**ФКУ Т-2 УФСИН России по Владимирской области**

Бывший технический директор ютьюб-канала «Навальный LIVE». Осужден на 8 лет общего режима вместе с Алексеем Навальным по обвинению в участии в экстремистском сообществе (ч. 2 ст. 282.1 УК) и финансировании экстремистской деятельности (ч. 2 ст. 282.3 УК). Находится в заключении с 4 марта 2022 года.

Письмо после приговора:

«Важно понимать: они осудили меня не за то, что я экстремист, ибо и дураку ясно, что не было никакого экстремизма, а чтобы вы, ужаснувшись моей судьбе, не вздумали бороться. <...> Чтобы вы боялись. Но бояться нужно не тюрьмы, бояться нужно мрачного будущего нашей Родины. Бояться нужно, что однажды внуки спросят: «А где вы были, когда...?»

ЯШИН Илья Валерьевич*, 1983 г.р.**ФКУ СИЗ-4 УФСИН по г. Москве «Медведь»**

Политик, друг Бориса Немцова и муниципальный депутат, выигравший выборы в Красносельском районе Москвы в 2017 году.

Осужден на 8,5 года колонии общего режима за распространение военных «фейков» (п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК) за видео на своем ютьюб-канале. Взят под стражу 13 июля 2022 года.

Из последнего слова:

«На выжженном поле российского правосудия этот процесс выглядит как нечто живое. Я вижу, ваша честь, что вы живой человек, с интересом слушаете все стороны, даете мне высказываться... <...> Я знаю, как давит на вас судебная система. Я не желаю вам зла. Но приговор в этом деле будет вынесен не только мне, но и всем, кто хочет жить нормальной жизнью в России».

Глеб ЩЕЛКУНОВ / Коммерсантъ

Соцсети

* По версии Минюста РФ, «иностранный агент».

ФОТОНА

ФИГУРАНТЫ ДЕЛА «СЕТИ»***

ФСБ возбудила уголовное дело о «террористическом сообществе «Сеть» в октябре 2017 года. По версии следствия, обвиняемые планировали во время президентских выборов и чемпионата мира по футболу с помощью взрывов «раскачать народные массы для дальнейшей дестабилизации политической обстановки в стране» и устроить вооруженный мятеж. Многие из обвиняемых рассказали о пытках и давлении. Приговорены к реальным срокам.

ПЕНЗЕНСКОЕ ДЕЛО

Евгений Малышев

ПЧЕЛИНЦЕВ Дмитрий Дмитриевич,
1992 г.р.

ФКУ ИК-27 УФСИН России по Кировской области
18 лет колонии строгого режима

ИВАНКИН Максим Сергеевич,
1994 г.р.

ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Рязанской области
13 лет колонии строгого режима

ЧЕРНОВ Андрей Сергеевич,
1989 г.р.

ФКУ ИК-5 УФСИН России по Удмуртской Республике
14 лет колонии строгого режима

ШАКУРСКИЙ Илья Александрович,
1996 г.р.

ФКУ ИК-17 УФСИН России по Республике Мордовия
16 лет колонии строгого режима

Из последнего слова:

«Я слушал выступление государственного обвинителя. И это какое-то издевательство. Мы говорим и приводим доводы, но прокурор не обращает на это внимание, не опровергает и не дает им оценку. Все одно и то же повторяется в очередной раз. Многие сейчас поедут домой и забудут, что тут происходило. А мы поедем в тюрьму, будем там сидеть и задавать один вопрос: почему мы сидим...»

Елена Шакурская

КУЛЬКОВ Михаил Алексеевич,
1994 г.р.

ФКУ ИК-6 УФСИН России по Республике Марий Эл
10 лет колонии строгого режима

КУКСОВ Василий Алексеевич,
1988 г.р.

ФКУ ИК-16 ГУФСИН России по Нижегородской области
9 лет колонии общего режима

САГЫНБАЕВ Арман Даулетович,
1992 г.р.

ФКУ ИК-10 УФСИН России по Самарской области
6 лет общего режима

ПИТЕРСКОЕ ДЕЛО

ФИЛИНКОВ Виктор Сергеевич, 1994 г.р.**ФКУ ИК-1 по Оренбургской области**
7 лет колонии общего режима

Соцсети

Из репортажа «Новой газеты»:

«И в 2020-м было шоком, конечно, когда мне запросили 9 лет из 10 возможных по моей статье. <...> Потом дали 7 — ну и с этим тоже пару недель сживался. Эти качели нелегко дались, но я и сегодня поступил бы так же. <...> Не потому, что я герой какой-то, я ради себя делал такой выбор — чтобы себя сохранить, свою человеческую целостность, защитить свою личность... Не бояться...»

ФИГУРАНТЫ ТЮМЕНСКОГО ДЕЛА

БРИК Кирилл Алексеевич, 1998 г.р.
АЙДЫН Дениз Алаттинович, 1999 г.р.
ЧЕРТЫКОВ Данил Германович, 1994 г.р.
НЕЗНАМОВ Юрий Евгеньевич, 1995 г.р.
ОЛЕЙНИК Никита Витальевич, 1995 г.р.
ПАКЛИН Роман Владимирович, 1997 г.р.

Ирина Шарова

ФКУ УФСИН России СИЗО-1 Тюмени

В конце августа и первых числах сентября 2022 года в Екатеринбурге, Сургуте и Тюмени задержали и арестовали шестерых анархистов. В зависимости от обвинения им вменили создание и участие в террористическом сообществе (ч. 1 и 2 ст. 205.4 УК), подготовку к теракту (ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 205 УК), изготовление и хранение взрывчатых веществ (ст. 223.1 УК). После задержания они рассказали адвокатам, что под пытками от них требовали признательных показаний: задержанных избивали, душили пакетом, лили воду на лицо, угрожали изнасиловать шваброй и били электрическим током.

ФИГУРАНТЫ ДЕЛА «ВЕСНЫ»**

SOTA

АРХИПОВА Анна Николаевна,
1997 г.р.**ФКУ ФСИН СИЗО-6 Москвы «Печатники»****НЕУСТРОЕВ Василий Петрович**,
1995 г.р.**КСЕНЖЕПОЛЬСКИЙ****Ян Александрович**, 2000 г.р.**СИНЕЛЬНИКОВ Павел Николаевич**,
2001 г.р.**ФКУ ФСИН СИЗО-7 Москвы «Капотня»****ЗАТЕЕВ Евгений Артемович**,
2001 г.р.**ХОРОШЕНИН Валентин Алексеевич**,
2001 г.р.**ФКУ ФСИН СИЗО-5 Москвы «Водник»**

SOTA

В зависимости от обвинения им вменили организацию экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК), публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства (ст. 280.4 УК), реабилитацию нацизма (ст. 354.1 УК), распространение военных «фейков» (ст. 207.3 УК) и создание НКО, посягающей на личность и права граждан (ч. 2 ст. 239 УК). С 8 июня все обвиняемые находятся в СИЗО.

Евгений Куракин

ФИГУРАНТЫ
«МАЯКОВСКОГО ДЕЛА»**ДАЙНЕКО Николай**
Дмитриевич, 1996 г.р.**КАМАРДИН Артем****Юрьевич**, 1990 г.р.**ШТОВБА Егор Олегович**,
2000 г.р.**ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по г. Москва «Бутырка»**

Против троих участников «антимобилизационных» чтений стихов у памятника Маяковскому в Москве завели уголовное дело о возбуждении ненависти или вражды с угрозой применения насилия (п. «а» ч. 2 ст. 282 УК). В марте 2023 года Дайнеко, Штовбе и Камардину также предъявили обвинение в призывах к антигосударственной деятельности (ч. 3 ст. 280.4 УК).

В мае Дайнеко приговорили к 4 годам колонии после того, как он заключил досудебное соглашение со следствием. Все трое содержатся под стражей с 28 сентября 2022 года.

Из письма Артема Камардина в «Новую газету»:

«Меня все первое время не покидало стойкое ощущение, что я попал книгу. Я думаю, я далеко не один словил подобную дереализацию, ведь происходящее весь последний год в нашей стране точь-в-точь сюжет антиутопии».

* По версии Минюста РФ, «иностраннный агент».

** Организация признана экстремистской и ее деятельность запрещена в РФ.

*** Организация признана террористической и запрещена в РФ.

**** Деятельность соцсети запрещена на территории РФ.

«ДЛЯ МЕНЯ ТЮРЬМА — МУЗЕЙ С ХОРОШО ЗНАКОМОЙ ЭКСПОЗИЦИЕЙ»

ЮРИЙ ДМИТРИЕВ
ОТВЕТИЛ НА ВОПРОСЫ
«НОВОЙ»

Юрий Дмитриев — краевед, историк, публицист, председатель карельского «Мемориала», один из первооткрывателей мест в Карелии — Сандармох и Красный бор, — где во время Большого террора проводились массовые расстрелы; 67 лет.

Местонахождение: ИК-18 Мордовии, поселок Потьма.

Стадия:

13 декабря 2016 года был арестован по обвинению в насильственных действиях сексуального характера.

5 апреля 2018 года Дмитриева оправдали по этим статьям, но приговорили к двум с половиной годам ограничения свободы по обвинению в незаконном хранении оружия, но фактический срок наказания должен был составить три месяца — с учетом времени, проведенного в СИЗО.

14 июня 2018 года верховный суд Карелии отменил оправдательный приговор.

7 июня 2018 года Дмитриев был вновь задержан.

2020 году был приговорен к 13 годам заключения.

27 декабря 2021 года срок продлен до 15 лет. Приговор вступил в силу.

Многие правозащитники уверены, что преследование Дмитриева имеет политические причины. Освободить его требовали Евросоюз, ученые из разных стран мира и деятели искусства. Сам Дмитриев вину отрицает.

Юрий Дмитриев ответил на вопросы «Новой» для нашей рубрики «Письма со шконки».

— У вас за время пребывания за решеткой вышло уже

два тома книги «Место памяти Сандармох», включающих биограммы расстрелянных в ходе Большого террора в урочище, документальные материалы, статьи и многое другое. То, что вы за решеткой, позволило ли увидеть предмет вашего исторического исследования с некоего нового ракурса?

— Ничего принципиально нового о жизни заключенных в лагере, ранее мною не изведенного или неожиданного, с момента своего второго ареста я не узнал. Я, если можно так выразиться, более 30 лет плотно и плодотворно «сизжу» в этой теме. Кроме издания упомянутых вами книг мне довелось участвовать в сборе материалов при создании «Поминальных списков Карелии 1937–1938 годов». Для этого пришлось несколько лет изучать тысячи уголовных дел в архивах КГБ, МВД и прокуратуры. Кроме того, очень плотно занимался изучением в архивах Беломорско-Балтийского лагеря, Сегежлага, Сороклага и в итоге написал книгу о строительстве Беломорско-Балтийского канала заключенными. Во время этой работы доводилось встречаться с выжившими з/к-строителями, их родными и близкими, с потомками з/к, сгинувших в лагерях. Изучал обширную мемуарную литературу. Почти 10 лет, до второго ареста, готовил к опубликованию монографию о труде спецпереленцев в Карелии. То есть довольно хорошо знал, как з/к жили и работали на подневольных стройках социализма.

Сохранять спокойствие и бодрость духа во время ареста, следствия и судили-

ща помогало чувство хорошего знакомства с предметом. Я смог изнутри глубже ощутить весь спектр переживаний моих лагерных героев. Для моих сокамерников камера или тюрьма были местами неволи, для меня — музеем с хорошо знакомой экспозицией. Удалось посетить Бутырский замок, Ярославский и другие централы, тоже хорошо знакомые по мемуарам бывших сидельцев. «Не повезло» только с питерскими «Крестами» — я сидел уже в новых. Иногда я рассказывал окружающим, кто до нас сидел в этой камере, как они себя вели, какие чувства и переживания испытывали, по каким лестницам их водили и через какие двери их уводили на расстрел. В общем, для меня нынешний арест и срок — это некая творческая командировка. Все это в истории уже было, это людьми уже пройдено и описано. Осталось только сравнить эти воспоминания со своими сегодняшними ощущениями. Даст бог, выйду — будет, о чем написать.

— Сейчас в Россию вернулись репрессии в отношении свободомыслящих, подавляются свободы человека, представители государства, например, заместитель председателя Комитета по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений Государственной думы Олег Леонов, ратуют за возвращение сталинских репрессий и понятия «враг народа». Почему это, на ваш взгляд, стало возможным? Почему так говорить перестало быть по меньшей мере стыдно?

— Каков поп, таков и приход. Кто говорит, что Дума, как высший законодательный орган должна руководствоваться здравым смыслом в принятии законов? Ничего подобного — она нынче исполняет обслуживающую роль. Роль лакея: «Чего

Юрий Дмитриев

На пикете в день рождения Юрия Дмитриева у администрации президента

Виктория ОДИССОНОВА / «Новая газета»

изволите?» Вот и Олег Леонов, желая лизнуть барскую ручку, уловив во взгляде барина неудовольствие всякими «вольнотдумцами», лизнул ее по шерсти. Учел особое расположение барина к своим канувшим в Лету сослуживцам, напомнил, так сказать, неразрывность времен борьбы с врагами и чекистскую доблесть нашего «Всё». Как такое стало возможным? Любая власть пытается переписать историю под себя, под обслуживание своих интересов. Как с этим бороться? Не давать застаиваться во власти. Отчасти мы сами виноваты в нынешнем застое. Позволили ей удержаться после первого срока.

Человек, лишенный исторической памяти, не способен даже задуматься о том, будут ли его дела и поступки служить на благо его народу, его Родине. Нет памяти — нет стыда. А это благодатная почва для манипуляции сознанием людей, чем и занимаются очень успешно провластные СМИ.

— Какова, по вашему мнению, роль пропагандистских СМИ в негативных изменениях, произошедших с нашим обществом?

— Что значит «провластные»? Это те, кто за денежку. Проплаченный барской рукой готов слагать дифирамбы даже навозной куче. За что заплачено, о том и поют. Но это обычные информационные шлюхи. Их наняли — они обслужили, по возможности, без претензий. Но есть еще одна каста информационных шлюх, высшая, — пропагандисты. Вот это уже зло в квадрате. И это зло должно и будет наказано. Ибо они не просто обслуживают клиента, а очень убедительно, с пеной у рта, доказывают, что измена (народу, родине, семье) — самое что ни на есть распрекрасное и достойное чувство. Ну пусть поют пока. Сколько веревочке ни виться, но кончик будет...

В стране не осталось независимых СМИ, будь то газеты, радиостанции или ТВ-каналы. Так или иначе, они финансово связаны с государственной машиной. И чтобы жить, они обязаны доносить до своей аудитории то, что им

велено работодателем. И чем талантливей они будут исполнять, тем щедрее окажутся чаевые от барина. А теми, кто плохо понимает барскую волю и допускает своеволие, занимаются другие государственные органы — прокуратура, суд и прочие «смотрящие».

Такое впечатление, что все СМИ сошли с ума в своей дикой нелепости объяснения происходящего. Но это лишь попытка сказать, что сумасшедшим быть сейчас модно, выгодно и не опасно. Эта маскировка преступлений власти и есть самое опасное преступление. Больными

СОХРАНЯТЬ СПОКОЙСТВИЕ ВО ВРЕМЯ СУДИЛИЩА ПОМОГАЛО ЧУВСТВО ХОРОШЕГО ЗНАКОМСТВА С ПРЕДМЕТОМ. Я СМОГ ОЩУТИТЬ ВЕСЬ СПЕКТР ПЕРЕЖИВАНИЙ МОИХ ЛАГЕРНЫХ ГЕРОЕВ

людьми должны заниматься врачи-психиатры, а не журналисты — лакировщики действительности. В России почти не осталось журналистики высокого риска. Кто умер, кто уехал, кто-то сидит или вот-вот сядет. Правдивое слово — тоже оружие. И оружие мощное. И это в Кремле хорошо понимают.

— Сильно ли, на ваш взгляд, изменилась тюрьма с советских, например, брежневских, времен, по сравнению с тем, что вы наблюдаете сейчас?

— Тут однозначно не ответишь. В бытовом плане изменилась в лучшую сторону. Появились законы, хоть как-то регламентирующие содержание заключенных, их бытовую устроенность. Опять же, кормежка стала лучше, медобслуживание. В той камере, где я сидел в конце

70-х, нас обычно было 17–20 человек, сейчас содержат семь-восемь человек, больше нормы метража не позволяют. Появился отдельный шкаф для унитаза (раньше была одна общая параша). С окон сняли жалюзи-«намордники», что хоть как-то улучшило доступ света и воздуха.

В плане же нахождения в ней до суда, под следствием, сроки чудовищно увеличились. Если раньше срок на следствии отпускаясь два месяца, то теперь — три-пять лет. Если даже по абсолютно простым статьям («кража»,

«грабеж»), с учетом явки с повинной, удалось осудиться за год-полтора, то это большая удача.

А что творится с уголовным законодательством?! Что ни месяц — то новые безразмерные, как будто у человека жизнь безразмерная. Если в конце 70-х за год в тюрьме сидело два-три человека (а то и меньше), подозреваемых в убийстве, то ныне их почти в каждой камере можно встретить. И сроки — если раньше предел был 10 лет лишения свободы (в исключительных случаях — 15), то теперь 14–20–22 — это уже почти норма. А вот «обслуживающий персонал» стал воспитаннее, явных грубостей и рукоприкладства стало меньше. Но обязанности свои они стали выполнять спустя рукава. Чувствуется «усталость системы».

— Судя по письмам из заключения, вы внимательно, насколько это возможно там, где вы находитесь, следите за жизнью общества. Что занимает вас сейчас больше всего?

— Да, стараюсь отслеживать изменения и явные, и скрытые, происходящие «в верхах». Волнует, как и всех, полностью поехавшая «крыша». Вопрос номер один — как прекратить ***? (...) Вопрос номер два — как сохранить Россию? (...) как страну культуры, науки, прогресса и демократии. Ответ один — шире охватывать электорат, рассказывать через те же СМИ, как этого можно достичь, к чему надо стремиться. Не исключена и пропагандистская дуэль. Без этого — никак!

— В «Архипелаге ГУЛАГ» Александр Солженицын цитирует слова Варлама Шаламова о растлевающем влиянии лагеря и, не соглашаясь с ними, апеллирует к своему опыту и судьбе: «Шаламов говорит: духовно обеднены все, кто сидел в лагерях. А я как вспомню или как встречу бывшего лагерника — так личность». Шаламов проклинает тюрьму, исковеркавшую его жизнь, а Солженицын верит, что тюрьма способна нравственно обогатить человека. Чья точка зрения вам ближе?

— Я всецело на стороне Солженицына. Если человек сам не захочет плыть по течению, то всегда найдет способ поддержать свой интеллект, свои духовные потребности. В лагере, как и в любом обществе, есть свои верха, общая масса и низы. В верха мы не лезем, там своя иерархия. А люди, находящиеся в общей массе, так или иначе имеют возможность. Что касается Варлама Шаламова, то в его «Колымских рассказах» прослеживаются взгляды и мысли, присущие лагерным низам. Как правило, это если и не вполне опустившиеся, махнувшие на себя рукой люди, то как минимум малоинициативные личности. Их интересует только возможность поесть. Поесть неважно чего, лишь бы ощутить себя на миг сытым.

Вера ВАСИЛЬЕВА

Заклученному Канской воспитательной колонии (КВК) Никите Уварову 17 августа исполняется 18 лет. Он оказался в тюрьме в 14 лет по делу школьников-анархистов, признан военным трибуналом виновным в обучении терроризму, а «Мемориалом»* признан политэком (в КВК про «Мемориал» как раз на днях рассказывали — какая эта скверная организация). Никите теперь предстоит перевод во взрослую колонию — скорее всего, в ИК-31 Красноярска. Наш журналистский запрос на посещение Уварова в КВК красноярский главк ФСИН оставляет без ответа с мая, но адвоката Владимира Васина к Никите допускают, и 17 августа Васин с ним встречается, а потом мы все вместе с Анной Уваровой, матерью Никиты, сядем за один стол — поговорим, как они будут жить дальше.

Инферно

Конгломерат колоний — 31-я общего режима, которая светит Никите, 17-я строгого, 27-я особого — находится там, где ничто живое не должно находиться. Это убийственно, это санитарно-защитная зона Красноярского алюминиевого завода, крупнейшего на земле, это мертвое, отравленное пространство, убитое напрочь. Зэки, неизвестно с какой стати, обречены дышать выбросами КраЗа круглосуточно на протяжении многих лет — сроки у местных арестантов в основном немалые. Три колонии, исправительный центр и межрегиональный учебный центр ГУФСИН с общежитиями (с качелями и песочницами для членов семьи) расположены не просто под факелом завода, сразу за ним и его шламохранилищами, зэки и их надзиратели — с подветренной стороны, куда сдувает неочищенные фанарные выбросы. Факельные, через дымовые трубы, как-то учитываются и очищаются, низковысотные фанарные, идущие просто через все щели из цехов, — нет, ими подневольный народ и дышит. Чуть северней (в 6 км от завода) — еще одна колония строгого режима, ИК-5. Копоти добавляют и работающие внутри колоний (на отходах КраЗа) алюминиевые модули, там трудятся заключенные.

Три года назад «Новая» подробно писала об этой кроличьей норе, отдельном мире с иной физикой и метафизикой, тогда здесь в порядке вещей были 40 рублей зарплаты и 38-кратное превышение предельно допустимой среднесуточной концентрации (этот показатель замеряется раз в квартал) по бенз(а)пирену (канцерогену с мутагенным действием), тот же порядок цифр — по прочим веществам первого класса опасности.

«Новая» тогда разослала запросы. Кто проверяет выбросы лагерных алюминиевых заводов, на каком основании они вообще работают и какими документами регламентируются, будут ли переносить ИК-31, ИК-17, ИК-27 из-под факела КраЗа? Нам ответили мэрия Красноярска, Росприроднадзор, Роспотребнадзор (региональный и центральный аппараты), прокуратура. Не ответила только, как заведено, ФСИН. Из пришедших ответов выясняется, что вся эта алюминиевая деятельность в лагерях — вне контроля и вне проверок, ведомства и органы власти отфутболивают, указывая друг на друга: не наши функции, не наша компетенция. Говорю же: нечто отдельное и фантастическое, нора в инферно. Не зря так совпало, что день работников СИЗО и тюрем у нас отмечают 31 октября, когда Хэллоуин.

О прочих порядках в этой норе — особенно на фоне юного возраста Никиты, его террористической статьи, возможности провокаций — рассказывать в подробностях не стоит; пусть это выглядит непрофессионально, но — не буди лихо.

Не так давно в «Новую» написал Василий Нячко, 10 марта 2021 года освободившийся из ИК-31 (куда теперь лежит путь Никиты): он собирает материал для подачи жалобы в ЕСПЧ о влиянии на здоровье (свое и неопределенного круга лиц) из-за алюминиевого производства «Русала» и алюминиевых модулях в колониях. Сейчас это не актуально: исполнение решений ЕСПЧ в России более невоз-

можно, но, безусловно, так только и стоит жить — делая неактуальное.

Медленно, неотвратно

За три месяца до сегодняшнего дня, 17 мая, и адвокат Васин тоже подал жалобу в ЕСПЧ: «Уваров против России. Преследование и инициация уголовного дела за листовки и осуждение ребенка военным судом». Выдержки из формуляра:

— Заявитель утверждает, что власти РФ нарушили его право, гарантированное статьей 10 Конвенции... [Нарушение] выразилось в проведении проверки, оперативно-разыскных мероприятий и привлечении заявителя к уголовной ответственности с последующим осуждением на 5 лет лишения свободы за отражение его критики и эмоциональной реакции в защиту участников дела «Сети»** от произвола правоохранительных органов, выразившееся в расклеивании листовок на здании УФСБ г. Канска и здании Пенсионного фонда г. Канска.

— Заявитель утверждает, что вмешательство и реакция государства не были «необходимым в демократическом обществе». Информация на листовках не призывала к насилию и разжиганию розни, протест был направлен против нечестных и коррумпированных институтов власти.

— Заявитель никогда не призывал к насилию в отношении сотрудников полиции. Заявитель расклеил листовки, чтобы обратить внимание на проблему, хотел выразить идею о том, что анархисты не такие плохие люди.

— Заявитель утверждает, что власти РФ нарушили его право на справедливое судебное разбирательство, гарантированное статьей 6 Конвенции, так как уголовное производство против него не было рассмотрено с учетом того, что обвиняемый был несовершеннолетним и гражданским лицом. Военный суд над заявителем был проведен как над взрослым военнослужащим.

Громко

Соцсети

Максим

«Я расскажу вам историю / Об одном парне. / Мой брат Никита...» — слушаю новую песню Максима, младшего двоюродного брата Никиты (они погодки) и очень близкого ему человека. Послушайте тоже. Рекомендую без сомнений — Макс, безусловно, одарен, и он пишет все сам: и музыку, и тексты, и играет на всех инструментах, и поет, и делает работу зву-

коррежиссера. Учтите при этом возраст, скромные возможности семьи, канскую прописку.

Благодаря Максиму, тогда 13-летнему, вся эта история с разгромом «школьного анархистского подполья» и получила широкую огласку и общественный резонанс — сухие сообщения от СК без названия фамилий (как и положено по закону) душевные струны не трогают, цели такой нет. Нужны были детали, а откуда их взять, если город молчал. Макс написал в сети: «Это мой брат». И пошел на контакт.

Из письма Максима Никите:

— ...мы вместе с Егором стритуем, нам кидают достаточно много денег. Теперь у меня есть собственная электрогитара очень классная лес пол (Gibson Les Paul. — А. Т.). Щас пишу тебе письмо и слушаю Цой звезда по имени солнце я не знаю зачем тебе эта информация ну и ладно. Мне очень стыдно, что я очень редко тебе пишу, но с этого момента буду писать тебе чаще. Наша компания распалась окончательно без тебя. Все разбилось на очень маленькие группы. Но мы с Егором планируем вернуть компанию. Блин помню когда тебя уводили я так хотел тебя обнять но почему то не получилось... Но я думаю о тебе с улыбкой как и все, очень круто было с тобой время проводить. У меня план такой есть Когда тебя выпустят я заберу тебя на машине и в ней будет играть песня

Перед приговором. Никита и его мама Анна Уварова

А. КИТАЙЦЕВ / для «Новой»

НАШ БРАТ НИКИТА

17 АВГУСТА КАНСКИЙ УЗНИК НИКИТА УВАРОВ СТАЛ СОВЕРШЕННОЛЕТНИМ. ЧТО ЖДЕТ ЕГО ДАЛЬШЕ

лерет сноу лерет Сноу (знаменитая с 1945 года *Let It Snow! Let It Snow! Let It Snow!* — кто ее только не пел. — А. Т.), ну ты понял к чему отсылка) Только где мне достать машину не знаю.

Но ради такого события найду. Блин раскрыл тебе весь свой план! Ну и ладно.

Господи 4 года это просто ужас но ты держись я не переживу если с тобой там что-нибудь случится, Господи походу щас опять заплачу...

Еще и заиграла песня беспечный ангел...

Она мне тебя напоминает

Поэтому когда стригую я ору ее как ненормальный чуть ли не плачу.

Но на самом деле я уверен что такое плохое место тебя никак не поменяет)

...21 июля, на день рождения бабушки Максима и Никиты, колония разрешила ему 20 минут видеосвязи с родней. Бабушка болеет, очень хотела увидеть Никиту, вот и свиделись. И с остальными — все собрались. «Меня трудоустроили, — рассказывает Никита. — Аванс пришел 200 рублей. На территории около церкви подметаю, траву шиплю на брусчатке, вокруг». У его домашних новостей

В ПРИГОВОРЕ УВАРОВА, В ЕГО ПУТЕВКЕ В ЖИЗНЬ, КАК И В ПРИГОВОРАХ ВСЕХ ПРОЧИХ МЕСТНЫХ УЗНИКОВ, НЕТ НИЧЕГО О РАБСКОМ ТРУДЕ В УБИЙСТВЕННОМ СМРАДЕ НА НЕПОНЯТНЫЕ ЧАСТНЫЕ ФИРМЫ, ЧТО УСТРАИВАЮТ В ЗОНАХ ПРОИЗВОДСТВА

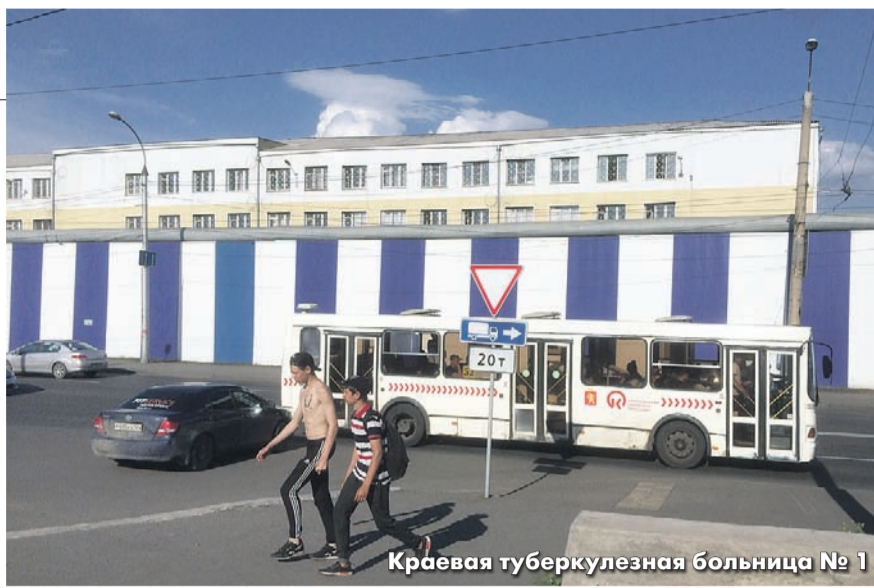
нет; «все как было, так и осталось». На реку, на природу этим летом не выбрались ни разу, собираются вот картошку полоть на своем поле, но это в последний раз — участок этот выкупили, со следующего года дома на нем строить будут, «а мы покупать будем картошку теперь».

Максим счастлив, сказал: «Я об этом давно мечтал». Бабушка Никиты и Максима в сторону и еле слышно добавляет: «А она, картошечка, по 100 рублей с осени». Что еще? «Бабочки летят, капусту грызут».

Сообщают о выкрутасе Макса — решил набить на руке тату: самую знаменитую фотку Никиты, облетевшую весь мир, где он стоит в ушанке под косо летящим снегом с гордо поднятой головой. Родственники ворчат. Кстати, Анне малый предприниматель, пожелавший остаться неизвестным, прислал партию кружек с этим портретом Никиты на них, потом появились футболки с тем же изображением.

Безвозвратно

Никита сдал ЕГЭ: русский и математику — на четверки, общественные — на тройку, двух баллов не хватило («Чтобы сдать «общество», нужно жить в обществе», — говорит Васин). Поступил платно (21 тыс. рублей за семестр) на графический дизайн в Международный восточно-европейский университет (Ижевск; это и колледж, и вуз, дают и среднее профессиональное, и высшее, и дополнительное образование). Колледж МВЕУ рекомендовали в школе КВК, учиться два с половиной года, высшее образование занимает на два года больше, хотелось бы его получить, говорит Анна, но выбрали все же колледж. Если в «малолетке» учителя контролируют и занимаются, будет ли возможность учиться во взрослой колонии, непонятно. «Там два-три раза в неделю уроки онлайн. Я просила директора школы связаться

Краевая туберкулезная больница № 1

Фото автора

с 31-й колонией, она звонила, говорит: без проблем».

Вместе с тем есть неофициальная статистика: в прошлом году в КВК поступил куда-либо и обучался где-либо дистанционно всего один человек, и то, когда его перевели во взрослую зону, учебу забросил. Да, там начинают работать, на этом все, не до учебы.

Потенциальная возможность остаться в КВК еще на один год больше не рассматривается. «Сама уже вывод делаю, что идти во взрослую он не против, — говорит Анна. — Когда на КТБ был (краевая туберкулезная больница ГУФСИН, там Никита

внучка) в хищении почти миллиарда, выделенного на метро, заключил досудебное соглашение; в июле Новосибирский апелляционный суд перевел его под домашний арест). Так Митволь Никиту учил, как в этих условиях получать любые книги. И в больнице Никита читал «Архипелаг ГУЛАГ».

А впереди университет ИК-31.

«Люди приговаривались на десять, двенадцать, пятнадцать лет каторжных работ за несколько революционных разговоров с кучкой рабочих, за прочитанную или данную для прочтения книжку. Таким образом, то самое, что делается совершенно свободно в любом западноевропейском государстве, у нас наказывалось наравне с убийством. [...] Целое поколение было беспощадно скошено деспотизмом в припадке овладевшего им безумного страха. Тюрмы были переполнены заключенными. Так как старых не хватало, то строились новые. Но каковы же были результаты всех этих жертв?» Это вопрос еще из XIX века, вопрос Сергея Степняка-Кравчинского («Подпольная Россия»). Он уже тогда знал ответ, хоть и не дожил до революций.

«...Сломают его там. То, что сберег, сохранил, — сломают в зоне», — говорят люди, знающие этот университет.

Вид на КраЗ от колоний

Фото автора

находился весной. — А. Т.), общался там со всякими, интересно было ему. Видимо, Никите не хватает очень отца и его поддержки, вот и стремится к общению со взрослыми. Вот только какие эти взрослые, что он может от них для себя взять, если один товарищ, тоже из Канска, услышав о Никитином деле, сказал, что раз хотел романтики, надо было украсть что-нибудь».

Люди разные, да. В той же КТБ Никита пересекся с Олегом Митволем (политик и бизнесмен, бывший замруководителя Росприроднадзора, глава совета директоров Красноярского треста инженерно-строительных изысканий, актуализированного проекта конца 1980-х строительства метро в Красноярске, арестован по обви-

Да даже если не сломают. Понятно, что этих лет — в тюрьме проведенных — не вернуть. Понятно, что дальше жизнь пойдет иначе. Понятно, что все детское, все лучшее в нем, все самое человеческое — истребили, выжгли. Понятно, что он уже не будет прежним. Понятно, что жизнь продолжится, но — другая. А той больше нет. Ту уничтожили. Ту, где он такой рассудительный и непосредственный. И ничего не вернуть.

Впрочем, вряд ли остающиеся на воле взрослые люди вправе говорить это. Позволяю себе лишь потому, что Никита не читает — это для страны «Новую» запретили не так давно, в красноярских колониях она под запретом уже много лет.

Все же пока есть в России такие мальчишки, пока здесь еще рождаются дети, взрослые не имеют права на уныние. Вот и в сотнях тех писем, что получает Никита, нет мрака и депрессии, нет угнетенности. А это тоже знающие люди. И их много. И они верят и знают, что все будет хорошо.

Адвокат Васин, человек, безусловно, знающий, вообще сказал, что 17 августа — день рождения свободного человека.

На последнем свидании Никита передал Анне два листочка своего письма Ирине Н. из Красноярска. Она прежде уже писала Никите, но последнее письмо от нее пришло в конверте без обратного адреса, а предыдущий конверт в колонии не сохранился, и Никита ответ ей написал, а отправить не смог. Попросил маму найти Ирину в соцсетях. Но фамилия у нее очень распространенная. Надеясь, Ирина прочитает ответ здесь. Это касается и многих других людей, что пишут Никите без обратного адреса. Он благодарен всем. И он не теряет надежды — именно благодаря этим письмам.

Из письма Ирине:

«Здравствуйте, Ирина!

Рад получить от вас письмо с поддержкой. Ваши слова и слова других неравнодушных людей очень приятно, радостно и интересно читать. Они дают много положительных эмоций и наглядно показывают, как много хороших людей, неравнодушных и готовых тебя поддержать. Это еще раз доказывает, что надежды не напрасны. Так что я не перестаю верить в лучшее и надеяться.

Сейчас я чувствую себя в целом нормально для тюрьмы. Здоровье в норме, учусь, упражняюсь в спорте, готовлюсь к экзаменам ЕГЭ. Также я читаю разные книги и потихоньку учу английский язык в местной школе. Хотя времени здесь личного очень мало, я пишу ответы людям. Хочется поблагодарить всех, кто пытается меня поддержать.

Спасибо вам за всю поддержку, за конверт и открытку. Я отправлю ее маме на адрес.

В общем, хочу пожелать, чтобы у вас все было хорошо. И чтобы в этой стране, в которой мы все живем, было все хорошо. И везде в мире.

С большой благодарностью и надеждой, обнимаю. Никита».

Алексей ТАРАСОВ,
«Новая»

* Признан «иноагентом» и ликвидирован.
** Признана террористической и запрещена.

4 августа Алексея Навального приговорили к 19 годам колонии особого режима. Когда приговор вступит в законную силу, политика отправят отбывать срок в одну из 35 таких российских зон.

По закону, конечно, осужденный должен отбывать наказание близко к месту его прописки. Но это правило не действует для осужденных по террористическим, экстремистским статьям и за госизмену. То есть Навального могут отправить куда угодно.

Особый режим

Ограничения для этапирования осужденных в дальние регионы прописаны в ч. 4 ст. 73 УИК РФ. Там есть и следующий пункт, который, вероятно, коснется Алексея Навального, когда руководство ФСИН будет определять ему место отбытия срока. Впрочем, скорее всего, эта колония уже давно определена и там проводят определенные «подготовительные мероприятия» для встречи одного из самых известных российских политзаключенных, и первого из них, кто приговорен к особому режиму.

Так вот, цитирую: «осужденные за иные преступления, в отношении которых имеется информация об их приверженности идеологии терроризма, пропаганде или распространении ими такой идеологии (при отсутствии достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела) и оказании ими в связи с этим в период содержания под стражей, отбывания наказания соответствующего негативного воздействия на других обвиняемых (подозреваемых) и осужденных, направляются для отбывания наказания в соответствующие исправительные учреждения, расположенные в местах, определяемых федеральным органом уголовно-исполнительной системы».

Адвокат Ирина Бирюкова предполагает, что Навального могут отправить в те колонии для осужденных на пожизненное заключение, где есть участок строгого режима. Это может быть колония «Вологодский пятак» на острове Огненный или колония «Черный дельфин» в Оренбургской области. Ирина Бирюкова посещала в этих колониях осужденных на пожизненный срок, и тогда в них содержались и осужденные на особый режим.

Навального сразу же по прибытии определяют в строгие условия содержания особого режима (СУС). И ему будет положено два краткосрочных свидания и одно долгосрочное в год. А также одна посылка или одна передача в год. Прогулка — полтора часа в день.

Под «крышей»

Александр М. (имя изменено по его просьбе) год назад освободился из ИК-7, омской колонии особого режима. Его туда перевели так же, как и переведут и Навального, — из колонии строгого режима.

«Я отбывал наказание в Краснодарском крае, в колонии строгого режима, и меня там обвинили за преступление, якобы совершенное мною в колонии. Я его не совершал, но меня осудили и перевели в омскую колонию и сразу посадили на СУС. Таково требование закона. И вот сначала я сидел в СУСе, то есть под «крышей».

На самом деле условия содержания там гораздо хуже, чем, например, в «крытой тюрьме» (вид наказания, назначается злостным нарушителям по решению суда. В России шесть «крытых тюрем»: Владимирский централ, Минусинская тюрьма и другие. — Ред.). Например, в тюрьме положен телевизор, а на особом режиме в строгих условиях — нет, не положен», — рассказывает Александр.

ЧТО ПРОИСХОДИТ НА ЗОНАХ ОСОБОГО РЕЖИМА, В ОДНОЙ ИЗ КОТОРЫХ НА МНОГИЕ ГОДЫ БУДЕТ ЗАПЕРТ АЛЕКСЕЙ НАВАЛЬНЫЙ

ЗАПРЕТА НА БЕСКОНЕЧНОЕ ОДИНОЧЕСТВО **НЕТ**

«Я просидел в СУС с 16 мая 2013 года по 20 октября 2022-го. За девять лет мне дали только два раза позвонить родителям. Звонки для содержащихся на СУСе даются с разрешения администрации в исключительных случаях. Я позвонил через месяц после смерти матери и второй раз мне разрешили позвонить, когда я долго не получал писем от отца, — продолжает бывший осужденный. — Последние три года я сидел в одиночке, а до этого в камерах с другими осужденными. То есть я сидел с разными людьми, моими соседями были от двух до шести человек».

«Оперативные соображения»

«Ты сидишь один по ряду оперативных соображений. Есть у них «соображения», о которых тебе никто ничего не говорит. Я из-за этого судился с сотрудниками колонии. И на суде они говорили: «У нас есть оперативные соображения, что он, то есть я, «может плохо влиять на массу осужденных, поэтому мы его изолировали».

Одиночное содержание можно продлевать бесконечно, ведь «оперативные соображения» возникают по воле оперативников и руководства колонии. На них не действовали аргументы ЕСПЧ, когда этот международный суд еще был возможен для россиян, тем более сегодня невозможен «запрет на бесконечное одиночество».

Когда Александр сидел в Омской ИК-7, осужденные ходили в позе «ку», или «корпус 90». Так обычно ходят осужденные на пожизненный срок, сторбившись до земли с руками, заведенными за спиной выше головы. Но в 2018 году, когда в омскую колонию после сообщений о пытках заключенных приехали с проверкой члены СПЧ Андрей Бабушкин и Елена Масюк, осужденных водить в позе «ку» прекратили. Бывший сотрудник ФСИН на мой вопрос, регламентирована ли такая поза каким-либо законом, объяснил: «Это связано с безопасностью, контингент разный, закон один, но конкретно не расписано, кто и как должен ходить».

«Все колонии особого режима — красные, они под особым контролем, — говорит журналист и член СПЧ Ева Меркачева. — Это проявляется в большем количестве охраны, большем числе решеток и всего прочего. Осужденные на особом режиме в обычных условиях живут в отрядах, и только те, кто переводится на строгие условия содержания, «под крышей», и там прямо — тюрьма. Обычно туда переводят через год пребывания на обычных условиях строгого режима. И в позе «ку» уже ни на особом режиме, ни в колониях для пожизненных не ходят».

Бывший осужденный Сергей Ларягин, отбывавший срок в «Черном дельфине», говорит, что «черные» зоны (колонии, где наряду с администрацией управляют и авторитарные осужденные. — Ред.) бывают и на особом режиме, в традиционно «черных» регионах: Красноярский край, Омск, Коми, Саратов, Мордовия тоже, но не в такой степени. «Но Навального в «черную» зону не повезут, — предполагает он. — Его отправят туда, где больше изоляции. Он будет сидеть «под крышей».

«Пытки музыкой» и мишень на робе

В Омской колонии ИК-7, рассказывает Александр М., после приезда правозащитников и статей в прессе прекратились пытки, уволили начальника, но администрация придумала «пытки музыкой»: «Началась другая практика, там стали людей держать в одиночке. И там были «пытки музыкой». Вот это мы не смогли изменить. То есть, представляете, подъем в пять утра, отбой в девять вечера, и 16 часов в день у тебя камере просто невыносимо орет музыка».

Спрашиваю, носят ли на особом режиме, как в советское время, полосатые робы. «Нет. Но придумали мишень. У нас на одежде была маркировка — три полоски. То есть в районе груди и с левой стороны, где сердце, а также — три полоски сзади, где позвоночник, три полоски — над коленями. Если вы возьмете эковскую робу полностью — костюм, куртку и

штаны, посмотрите на нее внимательно, немножко отойдите, и вы поймете, что это мишень. Светоотражающие полоски, очерчен контур, очерчены плечи, колени и бока на карманах куртки. По бокам идут полоски широкие, а слева отражающие. То есть таким образом очерчивается контур. А сзади широкая полоса на спине идет, отражающая. То есть очерчивается контур именно тела. Мишень».

Человек с воли и «люди теплотрассы»

«Я приехал туда, в СУСе — туалеты открытые. Там потолки были высотой пять с половиной метров, на уровне примерно трех метров от пола проведена по всей камере решетка. Получается, как второй ярус камеры, — рассказывает Александр М. — А у сотрудников был туда вход с коридора второго этажа. То есть сотрудник мог зайти в камеру и сверху над заключенными ходить по этой решетке. Так называемая смотровая камера. Вот мне удалось по суду избавиться от нее и удалось добиться закрытых туалетов и увеличить размеры прогулочных дворов».

Всего этого Александр добился благодаря адвокату Вере Гончаровой. Он говорит, что свидания с адвокатом на строгих условиях особого режима не ограничены, но то, как они проходят, во многом зависит от самого защитника: «Адвокат может ходить сколько угодно. Кстати, свидания с адвокатами имеют огромное значение для безопасности человека. Никакая страховка, ничего не помогает. Помогает только адвокат — независимый канал связи со свободой».

По словам адвоката Веры Гончаровой, возможности адвоката беспрепятственно посещать своего подзащитного в колонии зависят от начальства колонии: «Все зависит от «хозяина», от управления ФСИН, потому что оттуда спускаются определенные указания. Например, если первое время я с боями проходила в эту «семерку» [ИК-7] и часами мерзла там на проходной, то потом уже со мной даже собаки здоровались. Все, конечно, еще зависит и от того, к кому ты идешь».

Алексей ГОЛЕНИЦЕВ / ТАСС

Алексей Навальный во время выездного заседания суда в колонии

Евгений ЕПАНЧИНЦЕВ / ТАСС

Колония особого режима

Нужно, чтобы всегда была пара адвокатов, чтобы один заходил, другой оставался за воротами, чтобы в случае чего бить тревогу.

Если предположить, что первое время Алексей Навальный будет находиться не на одиночном содержании, а в камере с соседями, резонно спросить, кто сидит на особом режиме.

Адвокат Вера Гончарова отмечает: «Особый режим — это уже как бы последняя ступень. Сотрудники не относятся к «спецконтингенту» как к людям. Там же особо опасные рецидивисты и, как мне один опер сказал, «люди теплотрассы». Я спрашиваю, что такое «люди теплотрассы», а он говорит: «Те, которым вообще негде жить, нечего делать, вот они и усаживаются в колонию для того, чтобы там была крыша, еда и тепло». И, как правило, такие люди, для которых профессия — тюрьма, они входят в круг так называемых «активистов», без которых не обходится ни одна колония особого режима.

А вот мнение Александра М., прошедшего девять лет в колонии особого режима: «Там все-таки довольно печальный контингент. Есть хорошие люди. Но в целом, понимаете, они уже по десять-пятнадцать раз сидели, у многих из них уже нет ничего святого. Они просто думают о том, что, ну, дай бог, сегодня мы выживем, а завтра будь что будет, и какими путями сегодня мы выживаем — без разницы».

«Тьма крошечная в кубе»

Все, конечно, познается в сравнении. Я уже отмечала, что Алексей Навальный — первый российский политзаключенный, который приговорен к особому режиму. И, безусловно, самый известный в России и во всем мире политзаключенный.

В СССР политзаключенные тоже сидели в лагерях особого режима. Эдуард Кузнецов — дважды (в 1961 и 1970 гг.) судим за «подрывную антисоветскую деятельность и измену социалистической родине» — всего в советских концлагерях и тюрьмах провел 16 лет. В 1970 году был приговорен по знаменитому «ленинград-

скому самолетному делу» к расстрелу, который был заменен на 15 лет лагерей особого строгого режима в результате давления президента США Никсона и академика Сахарова.

В 1979 году Кузнецов был досрочно освобожден в рамках обмена на двух советских шпионов, арестованных в США. В 1967 году после первого освобождения им была написана книга «Дневники», в которой он рассказывает об особом режиме того времени.

«Пятнадцать часов (а в воскресенье — двадцать три) мы проводим в камере, восемь часов — в цеху и час на одном из трех прогулочных дворики. Остальная часть зоны для нас под запретом».

Сидел Эдуард Кузнецов в маленькой камере на четверых.

НАВАЛЬНОГО В «ЧЕРНУЮ» ЗОНУ НЕ ПОВЕЗУТ, ЕГО ОТПРАВЯТ ТУДА, ГДЕ БОЛЬШЕ ИЗОЛЯЦИИ. ОН БУДЕТ СИДЕТЬ «ПОД КРЫШЕЙ»

«Несмотря на гробовую тесноту, мы рады: в больших-то камерах сидят по десять-двенадцать человек. Представляешь, что это такое, — на 18 квадратных метрах 10 человек? Это тесное, мрачное, зловонное узилище, муки которого тем ужаснее, чем больше в него втиснуто грешников. Конечно, у нас не так тесно, как в аду Ансельма Кентерберийского, где грешнику не шевельнуть рукой, чтобы извлечь червей, гложущих его глаза, однако и у нас не разгуляешься: на двух метрах от нар до двери двоим, даже и гибко-тощим, не разминуться. В свободное время лежим на нарах нос к носу, как в вагонном купе, — все куда-то едем и едем...»

Эдуард Кузнецов пишет «о полном бесправии заключенных и о том, что лагерная униформа (особенно полосатая), опознавательные нагрудные таблички, стрижка наголо, передвижение по территории ла-

герь только строим под бравурные марши и т.п. — весьма существенное унижение человеческого достоинства, а согласно определению Нюрнбергского международного трибунала — это преступление.

Хотя отношение автора к тюрьме теперь, после десятилетнего с нею знакомства, значительно отличается от первоначального, оно далеко не так просто, чтобы можно было выразить его одним словом (любым одним словом). Это отношение прошло различные стадии — от крайне горячей ненависти до более или менее прохладного отвращения, — и в данный момент автор затрудняется как-либо однозначно определить его. Тяжко, мутно, больно, безысходно...

Это ад в квадрате, это тьма крошечная в кубе!»

В этих же «Дневниках» Эдуард Кузнецов приводит любопытные цифры: некоторые особенности «спеца» в разные исторические периоды. Не забудем, что автор пишет это в 1967 году, и его прогноз о годе 2000-м выглядит сегодня достаточно наивным.

«1964 г.

- 1) Общее количество заключенных: около 450 чел.;
- 2) Масти: 50% экс-уголовников, 15% сидящих за веру, 30% полицаев и 5% чистой 58-й;
- 3) Количество людей в камере: 12–15 человек;
- 4) Баланда: хуже некуда;
- 5) Ежемесячные закупки в лагерном магазине: на 3 руб. — махорку, зубной порошок, мыло, мундштуки и сапожный крем;
- 6) Голод: за украденную пайку избивали (иногда и до смерти);

- 7) Свидание: 4 часа в год;
- 8) Работа: достаточно выхода в рабочую зону, чтобы не числиться в «отказчиках»;
- 9) Стукачи: их били;
- 10) Настроение: дух непокорства, буйства и вызова начальству.

1971 г.

- 1) 130 человек;
- 2) 50% экс-уголовников, 10% осужденных за веру, 35% полицаев и 5% чистой 58-й.
- 3) 4–7;
- 4) Просто плохая;
- 5) На 4 руб. — конфеты «подушечка», печенья, яблочный джем, маргусалин;
- 6) Хлеба хватает, но нет такого зэка, который не съел бы (в любое время дня и ночи) за один присест кило колбасы, например, — даже «третьей свежести»;
- 7) До 3-х суток, если есть родственники;
- 8) Необходимо 100%, иначе — карцер;
- 9) Уважаемые и неприкосновенные лица;
- 10) Душевная усталость, покорность и низкопоклонство.

2000 г.

(Коммунизм — не совсем по Оруэллу)

- 1) 5 человек;
- 2) Один иеговист, 1 православный-тихоновец, трое — Федоров, Мурженко, Кузнецов — изменников родины, вторично пытавшихся бежать за границу;
- 3) 5 человек плюс телескрин, громкоговоритель без выключателя и книжный шкаф с подшивками «Огонька»;
- 4) Приличная, но сугубо синтетическая;
- 5) Нет (за ликвидацией товарно-денежной системы);
- 6) Только духовный, но и то ощущаемый лишь в редкие минуты несправности электронных надзирателей за духовно-психическим состоянием заключенных;
- 7) Не с кем видется: все родные и друзья давно отказались и прокляли;
- 8) В наказание за нетворческое отношение к тяжелому физическому труду (только таковой исправляет политических преступников — см. комментарий к речи генсека Саваофова, произнесенной на торжественном собрании, посвященном 40-летней годовщине публичного заявления Хрущева, что у нас нет политических заключенных) 6-часовая лекция на тему: «Труд создал из обезьяны коммуниста»;
- 9) Не нужны: вживленные в кору и подкорку электроды выдают «оперу» всю нужную информацию;
- 10) Трудно сказать что-нибудь определенное, но преобладает, очевидно, эйфория (настроение — та область душевной жизни нового человека, которая легче всего поддается манипулированию).

...Мы же, глядя из 2023 года, уже можем сказать, что собой представляют строгие условия особого режима, в которые в ближайшее время поместят Алексея Навального. И конечно, помним о том, что ему и на строгом режиме устроили специальный режим — и он лишен свиданий и звонков с июня 2022 года. И уже 18 раз его помещают в ШИЗО.

В связи с этим вполне достоверным кажется прогноз многих экспертов, которые предполагают, что в колонии особого режима Алексею будут только множить «нарушения», как это делали в колонии строгого режима. Для того чтобы потом по суду перевести его на «крытку» — тюремный, максимально строгий режим.

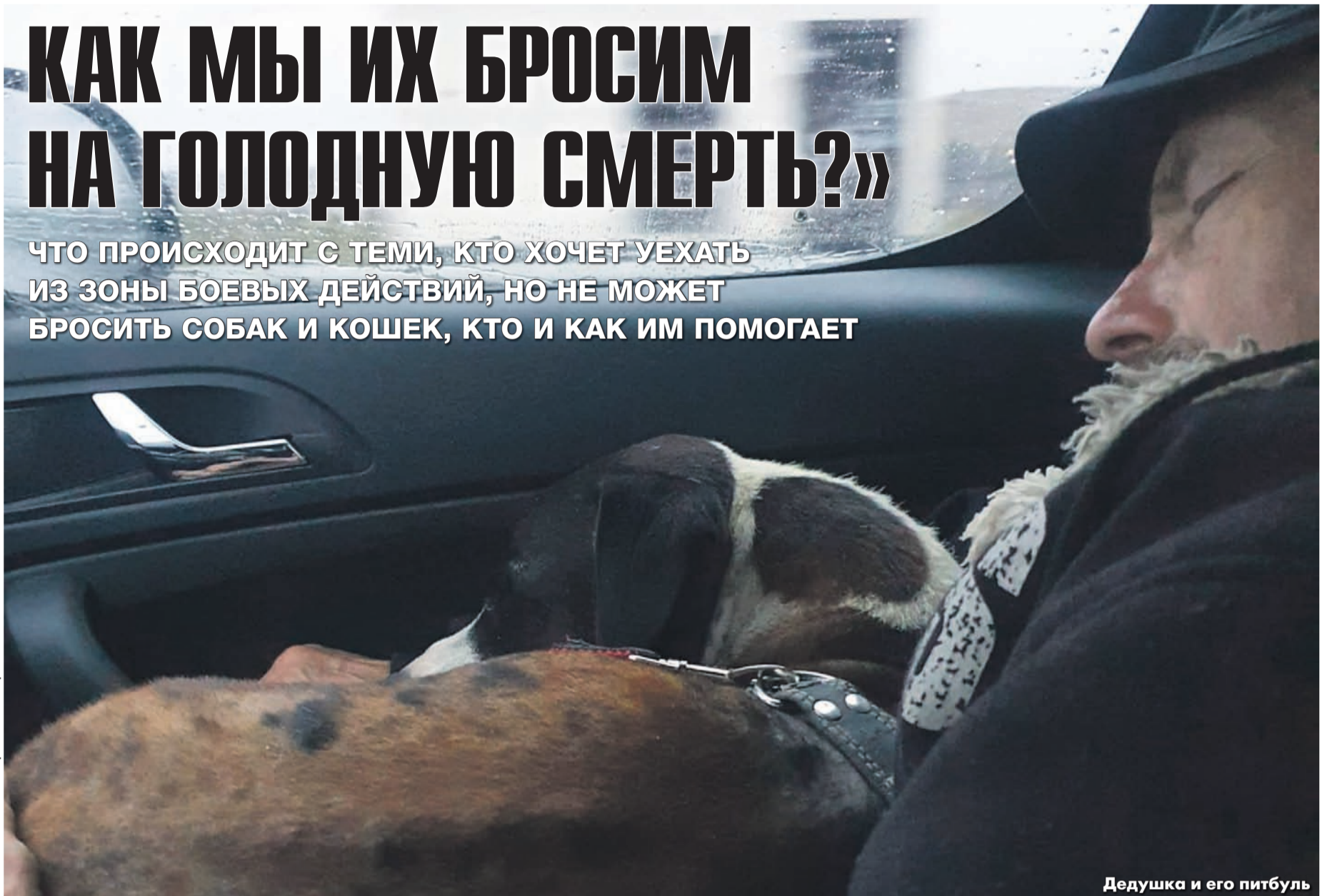
В таких тюрьмах сидели и советские диссиденты — самые непримиримые: Владимир Буковский, Натан Щаранский...

Действительно, «возвращается ветер на круги своя...»

«ЭТО Ж ЧЛЕНЫ СЕМЬИ.

КАК МЫ ИХ БРОСИМ НА ГОЛОДНУЮ СМЕРТЬ?»

ЧТО ПРОИСХОДИТ С ТЕМИ, КТО ХОЧЕТ УЕХАТЬ
ИЗ ЗОНЫ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ, НО НЕ МОЖЕТ
БРОСИТЬ СОБАК И КОШЕК, КТО И КАК ИМ ПОМОГАЕТ

Из личного архива автора

Дедушка и его питбуль

Евросоюз отменил упрощенные правила въезда для украинских беженцев с животными. Теперь они должны на общих основаниях проходить через все прививки и выдерживать карантин. Людям и зверям, которые спаслись из разрушенного дома, потеряв все, предстоит ждать на карантине 4–5 месяцев, это время надо прожить где-то и на что-то. Спаслись старым, больным, отчаявшимся людям и их старым, больным, отчаявшимся котам и собакам помогают волонтеры в России, в Украине, в Европе, они говорят друг с другом по-русски и не спрашивают паспортов. Европейские правила нормальны и справедливы. Просто писали их без расчета на спецоперации.

7 утра. Нина (имя изменено по ее просьбе) садится за руль своего джипа с большим термосом кофе. Ей надо проехать больше тысячи километров до Воронежа. Она не знает волонтера, который ждет ее там, но знает, что он привез из Таганрога большую семью: два человека, две переноски с кошками, две собаки без клеток. В Таганрог из Олешек, затопленных после взрыва Каховской ГЭС, их привез еще один волонтер. Когда есть люди, которые вот так везут семью «короткими перебежками», это хороший вариант для Нины. В прошлый раз она ездила до самых Олешек, это две с половиной тысячи километров. В Мариуполь ездила за стариками, которые сами не могли оттуда выбраться.

— Были случаи с целыми зоопарками, — грустно смеется Нина. — Как-то я везла одновременно восемь собак, шесть котят и троих пассажиров-людей. Одна из собак была, правда, моя. Это мой олешкинский «утопленник», там я его нашла и забрала к себе. Благо он маленький. В мою машину восемь собак и шесть котят нормально помещаются, еще и для людей место остается. Если животных можно везти без клеток, то людей больше влезет. А если с клетками, то у меня можно разместить две в багажнике и одну большую на заднем сиденье.

Случалось, что Нина ехала за одной семьей, а на месте выяснялось, что нужно брать еще одну, а у той, скажем, собака. Или две. Или три кошки. Сколько поместится в машину, столько Нина и возьмет. Все пассажиры у нее дисциплинированные, особенно четвероногие. Как-то при-

Из личного архива автора

шлось везти без клеток собак, которые до этого не были друг с другом знакомы. Они тихо лежали на заднем сиденье и ни разу не пожаловались, хотя всем было тяжело, страшно, жарко, хотелось пить.

— Это животные, которые очень много пережили, и они прекрасно понимают, что их спасают, — говорит Нина. — Я не видела ни одного с агрессией. Как-то меня в первый момент попытался сожрать алабай, но он просто был в стрессе. И на нем был намордник. Потом он всю дорогу извинялся: ехал в машине, положив голову мне на плечо. В основном животные не просто спокойные — они пришибленные, придавленные.

Самое трудное испытание — даже не сама дорога, а граница. Граница России с ее «новыми территориями».

— Туда нас начали пускать не так давно, — замечает Нина. — В Олешках я забирала семью, у которой в доме вместо крыши был полиэтилен. Больше я ничего не увидела, потому что вокруг постоянно стреляли, мы грузились в машину очень быстро. Туда приехала с продуктами и водой для тех, кто не уезжает пока. Все волонтеры, которые оттуда вывозят людей, туда везут запасы воды, еды и бензина, газовые горелки и туристические плитки, чтобы люди хоть как-то могли готовить.

На блокпостах Нину пропускают по российскому паспорту, но обыскивают машину. Обратно, когда машина загружена дальше некуда, стоять приходится долго.

— На обратном пути «человеческие» пассажиры вынуждены проходить собеседование, это небыстро, — объясняет

Из личного архива автора

Дмитрий и его мама со своими животными

Evgeny MALOLETKA / AP / Scarpix / Leta

Нина. — В первый мой вывоз из Олешек мы приехали на границу в 11 часов, а выпустили нас только в восемь вечера.

Еще одну семью волонтеры вывозили в три приема. Автобус взял людей, но в нем нельзя было перевозить собаку. Поэтому следом собаку везла Нина. Под Мариуполем тем временем оставались еще два члена этой семьи — старенький дедушка и его питбуль. Дедушка сидел на даче и отказывался уезжать без собаки, пока Нина не приехала за обоими.

— У них там не было отопления и практически не оставалось еды. Они с питбулем жгли костерок, чтобы согреться, и на двоих ели какие-то макароны. При этом у дедушки еще стоит однокамерный кардиостимулятор, который требует постоянной проверки: если он выходит из

строя, сердце останавливается. Несмотря на то что была просто прямая угроза жизни, дедушка отказывался бросить собаку. Когда я их забрала, к нам добавились еще

попугачки с четырьмя кошками, машина была забита под завязку. Дедушка ехал на переднем сиденье и всю дорогу держал питбуля на руках. Было неудобно и тесно, но они даже спали в обнимку.

Вывоз из Олешек в несколько приемов — это уже норма, там остались люди с большими зверинцами, собственными и спасенными.

— Нас нашли люди из Олешек, у них были свой кот и две собаки, соседский кот на попечении, два пса из соседнего дома и щенок, спасенный из-под обстрелов, — продолжает Нина. — Весь их зверинец ко мне на борт не поместился, за двумя собаками я потом возвращалась. Эта семья долго хотела выехать, но не могла бросить зверей на верную смерть. А в Олешках для животных — именно верная смерть: еды нет совсем, вода ядовитая.

Выбраться из-под обстрелов люди могут, как правило, только в сторону России. Есть вариант поехать в подконтрольную Киеву часть Украины, многие этого и хотят — там их встретит родня или украинские волонтеры. Но в Украину попасть совсем тяжело.

— Такое возможно только через Колотиловку в Белгородской области, а это два километра пешим ходом по разбитой дороге, — говорит Нина. — Раньше там машины пропускали, но сейчас этот КП строго пешеходный. Если животных много, их надо как-то паковать в переноски, переноски как-то закреплять на тележках. Когда мы отправляем людей на Колотиловку, то даем им не чемоданы, а баулы и тележки с большими колесами, потому что чемоданы там застревают и разбиваются. Но уже на той стороне украинские военные держат коридор и помогают беженцам.

Большинство беженцев, выбравшихся в Россию, не хотят здесь оставаться. Почему-то. Нина и другие волонтеры отвезят их до сухопутных границ с ЕС или покупают им билеты на автобус. Но с 1 июля этого года туда не смогут уехать животные: Евросоюз отменил упрощенные правила приема для них.

— Я видела репортаж о брошенных вдоль обочины зверях, которых просто оставили у границы, — рассказывает Рита

Винокур из европейской волонтерской организации «Рубикус», помогающей украинским беженцам. — Волонтеры, насколько могли, собирали этих животных по обочинам, иначе те просто умирали. Это реально страшно, когда люди спаслись со своими котами и собаками из ада, а потом вынуждены были их бросить. Но многие ведь не бросают, теперь они просто не знают, что делать.

Йорк, китайская хохлатая, инвалид чихуа-хуа

Дима, его мама, их собаки и кошки уже в Финляндии. Им, можно сказать, повезло, уехали из Украины в феврале этого года — еще по облегченным европейским правилам.

— Сначала мы жили в нашей квартире, — рассказывает Дима. — Ну, как жили... Больше под столом сидели. Потом перебрались в частный дом, который оставили нам знакомые. Они попросили присматривать, чтобы никто его не размародерил. Но в начале сентября прошлого года пришлось и из этого дома уехать, потому что он приглянулся военным. Перед этим у нас прошло четыре обыска. Во время первого солдат в маске проверял мой телефон и еще мораль читал: учишься ли ты, мальчик? Ученье — свет, а неученье — тьма. Потом нам сказали: уходите. Дали полтора часа на сборы. Мы сказали: полтора часа — это нам только собак собрать. И нам дали время до вечера.

У нас тогда уже было десять собак и пять кошек. Четыре наших собаки — Чарлик, Мальвина, Джанетта и Ася. Йорк, слепая ши-тцушка, китайская хохлатая и инвалид чихуа-хуа, его машина сбила, а мы выходили. И щенок был — Пуха, наша красавица. Потом появился пуделяк. Его кто-то выбросил на улицу в Чернобаевке. И еще четыре щенка из приюта, похожие на спаниелей. Еще четыре своих кошки. Плюс в том доме хозяйская кошечка. Старенькая, с противным характером, вечно всем недовольная, но не бросать же ее.

Родственник перевез нас с животными в другое село, километров за пять. Там почти все уцелевшие дома были заняты военными.

Там нам тоже нашли дом, хозяева которого хотели, чтобы за домом присматривали. Я очень хотел уехать, но было непонятно, как ехать с животными. Вообще-то у нас многие не уезжали потому, что у них питомцы.

В этом селе сначала прилетов не было. Потом и там начался ужас. Было страшно. В такие секунды просто падаешь на землю, руки на голову. Много раз я уже думал — всё, только бы уберечь наших животных, в нужный момент как-то их всех собрать. Позже у меня обнаружили разрыв барабанной перепонки, а я и не заметил.

Зимой стало пропадать электричество. Сначала на короткие промежутки, а потом совсем пропало. Мы кололи дрова. Я раньше не умел, пришлось научиться. И мы варили животным кашу на мангальнике во дворе, накидывали мясца, если соседка нам его привозила. Как-то ночью мама вышла за баночкой компота с фонариком — и услышала очередь. Мы поняли, что ночью с фонариком не стоит выходить.

Однажды соседка вышла из дому, вдруг мы слышим звон бьющегося стекла. Выглянули, а ее дом крушат. Кто-то кричит: «Бей окна!» А у нее были хорошие трехслойные окна, они должны были и прилеты выдержать, и зимой тепло хорошо держать. Мама велела мне уйти в дом и сидеть тихо. Соседка вернулась и говорит: ничего, ребятки, главное — сами живы, справлюсь, помогите только окна заделать.

Продолжение материала
Ирины ТУМАКОВОЙ —

СТРАНИЦЫ 20-21 →

КАК-ТО МЕНЯ В ПЕРВЫЙ МОМЕНТ ПОПЫТАЛСЯ СОЖРАТЬ АЛАБАЙ, НО ОН ПРОСТО БЫЛ В СТРЕССЕ. И НА НЕМ БЫЛ НАМОРДНИК. ПОТОМ ОН ВСЮ ДОРОГУ ИЗВИНЯЛСЯ: ЕХАЛ В МАШИНЕ, ПОЛОЖИВ ГОЛОВУ МНЕ НА ПЛЕЧО

В ночь на 14 декабря снаряд прилетел в дом, где мы жили. Мы до этого всё собирались переселиться в баньку, там можно было натопить, но ленились заняться переездом. Вот как раз баньку и разнесло в труху, ничего от нее не осталось. Мы в это время спали в маленькой комнатке, которую проще было обогреть. Второй снаряд попал в большую комнату, там в потолке была огромная дыра. Только мы из дома выбежали — третий прилет. Куда идти? Ночь, полный мрак. Решили идти к ближайшей соседке. Думали еще, жива ли она. И вот мы выходим, у мамы руки дрожат, она калитку закрывает. Я давай смеяться: ты зачем закрываешь, там же дома уже нет.

Соседка была жива, она нас всю ночь чаем поила и успокаивала, хотя сама была в шоке. Вот тогда мы решили окончательно, что надо уезжать. Но как? Животных мы бросить не могли. Вернулись в нашу квартирку в многоэтажке. И я начал изучать варианты, как можно выехать. Нашел организацию «Рубикус», которая помогает беженцам в Европе. Оставалось как-то добраться до Европы. Я нашел волонтеров в России.

Уезжали мы в феврале. Трех собак у нас к этому времени забрала знакомая. Задача была найти кого-то, кто возьмется возить нас с мамой, моего дедушку, который жил отдельно в своем доме и тоже много ужасов пережил, а еще семь собак и пять кошек. С коммерческим перевозчиком добрались до Ростова, а оттуда нас забрала Дина. В Петербурге человек разрешил нам пожить у него на даче. Потом поехали к границе, на той стороне нас уже встретили финские волонтеры из «Рубикуса». Сейчас я сам там волонтерю, помогаю другим беженцам.

Аня и Яша

Они тоже уехали в Европу до 1 июля этого года. Их семья жила в селе рядом с Мариуполем, 10 минут езды на машине. Анин муж работал на рыболовецком траулере, в декабре 2021 года его вызвали в рейс. Дома остались Аня и Яша — большой и робкий алабай.

— Страшно очень было, — рассказывает Аня. — Подруга уехала в Гамбург, мы созванивались, пока было возможно, она говорила: давай уже уезжай. А у меня Яша. Кто меня с ним повезет?

К тому времени, когда российские военные разрешили нам въезжать в Мариуполь, муж вернулся. И говорит: прорвусь, маму поищу. Съездил в город — боже, какой там страх... Хорошо, у нас запасы какие-то были — корм, мясо в морозилке. И муж стал ездить: то воду отвезет кому-то, то корм, то продуктов старикам.

Мы искали родных. У сестры дом был разрушен полностью, у племянницы тоже, мамина квартира более-менее цела, но там обрушение от авиабомбы. А с самими родными у нас связи не было, где они, мы не знали. Встретили подругу сестры, она сказала, что где-то в конце марта, как разрешили выезжать, мои все уехали в Пермь, у нас там родственники живут.

Мужа опять вызвали на работу. Уезжать ему пришлось через Россию, было очень трудно, на границе три раза допрашивали. И мне он сказал уезжать из Мариуполя. Я стала искать перевозчиков, которые нас с Яшей возмут. Никто не хотел брать большую собаку даже до Ростова. Я нашла автобус, с нас хотели взять 10 тысяч. Потом нашелся человек, который согласился за три тысячи нас взять: полторы за мой билет и полторы за Яшу. Мы выехали из Мариуполя 11 апреля.

В Ростове нас с Яшей встретили девочки-волонтеры, помогли купить карточку, чтобы связь была. Купили нам с Яшей билеты на поезд до Воронежа, координатор все объяснила, сказала, что дальше за нами придет машина. Машина

приехала, нас отвезли на дачу, там были и другие беженцы. Такие прекрасные люди эти волонтеры... Извините, что я плачу. Все добрые, чудесные люди. Как же так?..

Волонтеры сказали, что нам придется пожить на этой даче, пока они соберут денег на бензин и на билеты нам. Мы прожили там немножко больше недели. Жили как одна большая семья. Там была пара семей с кошечками, кто-то с маленькой собачкой, точно уже не помню, все перемешалось. Яша был самый большой. Но он слушался, он молодец. Поначалу он немножко испугался, но за неделю привык, понял, где гулять, где его место, даже кушать начал. Когда за нами приехала Нина, она хотела с ним познакомиться, а он от страха как гавкнул на нее и даже как бы кинулся. Он ее не укусил, но он 60 килограммов весит. И это он похудел, раньше был 75.

Ну и мы поехали с Ниной. Она везла нас с Яшей и еще мальчика с ДЦП на переднем сиденье. Он ехал в Норвегию, в Питере его забрали другие волонтеры. А меня и Яшу Нина отвезла на Ивангород и до границы.

Перед этим мне подруга помогла связаться с «Рубикусом». Там мне разработали весь маршрут. У Яши медкнижка с прививками была, мы всё соблюдали, но у него чипа не было. Чип нам поставили в Эстонии прямо на границе. Наши прививки не были просрочены, но нам все равно сделали прививку, потому что надо ее делать уже после чипа. Это было по старым правилам.

С российской стороны меня держали недолго, два часа. Пока расспросили, пока телефон весь посмотрели — фотографии, переписки все. Другие люди сидели и по четыре, и по семь часов. Яшу я привязала к фонарю, рюкзак рядом поставила, пес спокойно сидел, охранял. А эстонскую границу быстро прошли.

Даниил ПАВЛОВ

«ЭТО Ж ЧЛЕНЫ СЕМЬИ. КАК МЫ ИХ БРОСИМ НА ГОЛОДНУЮ СМЕРТЬ?»

Дальше всю дорогу координатор из «Рубикуса» мне помогала, говорила, куда идти. Билеты нам прислали электронные. Мы с Яшей переночевали в Эстонии, оттуда в Ригу поехали, с Риги — в Лиепаяу электричкой, а оттуда — на пароме в Германию.

Яша у меня такой большой и на вид устрашающий, но он такой боягуз, всего боялся. Не ел, не спал. Стресс перенес больше, чем я. Во Фрайбурге нас приняли в лагере, Яша сидел на карантине. Теперь уже хорошо все. Комнатка у нас маленькая, но зато не летают ракеты над головой. Яша привык, мы гуляем. У него аппетит уже хороший.

Что изменилось для таких же семей 1 июля

«Уважаемые господа!

Обращаемся к вам со срочной просьбой и надеемся, что вы сможете спасти украинских животных-беженцев, само выживание которых сейчас находится под угрозой из-за недавних изменений в правилах со стороны европейских правительств...

Мы живем в разных странах, у нас разные жизненные истории, но все мы

видели вблизи судьбу отчаявшихся людей, большинство из которых — женщины, дети и старики, чей мир перевернулся с ног на голову, они были вынуждены покинуть свои дома, оставив позади все, чем была их жизнь, сжимая переноску с собакой или кошкой...

Домашние животные <...> беспомощны перед жестокостью человека, их тоже калечат бомбы и ракеты, их выживание полностью зависит от нас. Домашние животные — это семья. От них нельзя просто отказаться из-за изменения правил. Их доверие вложено в нас, и мы несем ответственность за их защиту...

Беженцы, особенно дети, составляющие основную часть бегущих из Украины, глубоко травмированы. Большинство из них потеряли все, чем когда-либо владели, многие потеряли близких. Домашние животные обеспечивают самый важный комфорт среди этого отчаяния. Иногда кошка или собака — единственные друзья, оставшиеся у ребенка, единственная связь с нормальной жизнью, которая пошла прахом для его семьи...»

Это цитаты из письма, которое разослала правительствам ЕС организация «Рубикус», помогающая беженцам — людям и животным.

— С 2013 года в Евросоюзе действует регламент о некоммерческом перемещении домашних животных, — рассказывает Татьяна, координатор из «Рубикуса». — Все страны классифицируются в зависимости от опасности распространения бешенства. Есть страны rabies controled, а есть страны с неконтролируемым бешенством, и к ним применяются самые жесткие правила ввоза животных. К таким относится и Украина.

Это была одна из первых мер, которые приняла Еврокомиссия после начала российской спецоперации: она разрешила странам ЕС применять особую статью регламента, которая разрешает в исключительных случаях принимать животное, даже если оно не соответствует всем требованиям. Украинских животных чипировали и прививали на границе, сразу при въезде. Потом их держали под наблюдением и делали анализы тоже за счет принимающих стран. Одни страны разрешали держать зверей в домашней изоляции, другие оплачивали их содержание в специально выделенных под карантин помещениях. На все это Евросоюз выделил деньги.

Чтобы понятнее было, о каких суммах идет речь. В Ирландии, например, четыре месяца карантина для одной собаки об-

ходятся в 1800 евро, в Норвегии — 4500, в Швейцарии — примерно 2000 франков. Это только карантин, не считая затрат на вакцины, инъекции, чипы и оформление европейских ветеринарных паспортов. Все это до 1 июля оплачивали, повторим, правительства принимающих стран. Мы не знаем, сколько собак и кошек въехало к ним за год и три месяца до 1 июля, но только через «Рубикус» в сутки проходило по 90–100 заявок от украинских беженцев. И вспышек бешенства, принесенного украинскими котами и собаками, в ЕС не было.

— Вернее, был один случай, — уточняет Татьяна. — В ноябре прошлого года на границе Украины и Словакии бешенство обнаружили у домашнего кота. Чехия и Словакия сразу закрылись на карантин на 60 дней. На этот счет есть специальный алгоритм: не проводятся никакие выставки, животных из такого региона невозможно вывезти и так далее. Это был именно единичный случай, других не произошло, вспышки не допустили, но после этого Чехия, Словакия и Словения сразу ужесточили правила приема животных. И эти страны можно понять.

Но остальные продолжали принимать всех по упрощенной схеме. Только с 1 июля Евросоюз объявил о возвращении к прежним правилам. Теперь для всех «потенциально опасных» стран, включая и Украину, регламент стандартный: если животное никогда не получало прививок от бешенства, ему надо поставить чип, потом вколоть одобренную в ЕС вакцину и месяц подождать, пока выработаются антитела.

— Бесплатные вакцины производства России, Украины и Белоруссии в Европе не признаются, — объясняет Татьяна. — Признаются: нидерландский Nobi-vak, французские Rabisin или Eugican, чешский Biosan признается, а Biofel той же фирмы — нет. Есть еще французский Hexadog для собак и американский Defensor. Вот и весь список. И эти вакцины недешевые.

Но дело даже не в деньгах. После прививки надо ждать месяц, на 31-й день ставать анализ на титр антител

Европу понять можно: там исходили из того, что большинство из тех, кто хотел уехать, уже сделали это. А те, кто едет сейчас, имели время для выполнения формальностей. Но горькая ирония в том, что именно сейчас из Украины поехали те, кому особенно трудно их выполнить. Поток беженцев за это время не изменился количественно, но он изменился «качественно»: поехали те, кто ждал до последнего, у кого выбора уже не осталось.

— Сейчас остались самые-самые тяжелые случаи, — говорит Рита Винокур. — С территорий, подконтрольных России, едут люди, которые не могли выехать раньше. Это инвалиды, которые в принципе не понимали, как выезжать. Это очень больные люди, которых коммерческие перевозчики соглашались везти только за дикое деньги. Это жители отдаленных деревень. Какие у деревенских зверей прививки и чипы? И это те, у кого много животных или животные крупные. За прошедшие месяцы их родные как-то устроились в Европе и начали перетаскивать самых слабых. И тут как раз — новые правила.

Джина и Жуля, сестрички

Володя и Таня потеряли дом под обстрелом, а потом пережили наводнение в Олешках. Уехали оттуда в июле. Новые старые правила ЕС как раз вступили в

силу. Как раз между комнатами, в которых мы находились.

Потом случилось наводнение, ну, вы знаете. У нашего дома размыло фундамент. Сам дом стоял, но стены уже осыпались.

У соседа два дома — его и его матери. Один трюшки затопило, другой находится значительно выше, он не пострадал. В июне сосед уехал, а нам оставил ключи от обоих. Только чтобы о собаках его заботились. У него там остались две собаки. Таким образом, у нас и собак стало четыре. А это ж члены семьи. Как мы их бросим на голодную смерть?

Все наши собаки — дворняги. Наши — две барышни. Когда-то мы с женой подобрали трех щенков, одного у нас забрали, а две остались. Джина и Жуля, сестрички. А соседские — мальчики. Их сосед тоже на улице когда-то подобрал. Кошки к нам приходили обычно сами зимой — и оставались. Как можно их просто взять и оставить? У нас там и так много животных брошенных. Некоторых мы подкармливали, некоторых — другие соседи. Рядом женщина жила, так у нее десятка полтора уже собак собралось. Газа у нее после затопления нема, она на костре им каши варит.

Как уехать, мы не знали. Там же и связи нормальной нет. Ты можешь сообщение отправить, а уйдет оно, скажем, завтра. Но у соседа сын в Польше. Он уехал к сыну и уже оттуда звонит нам: сейчас будем заниматься вашим отъездом. У нас

будет через пять минут, то все остальное как бы уже не важно, остальное можно преодолеть. А вот когда в твой дом летит — это непреодолимо.

Животных мы, понятно, не бросим. Продержимся сколько сможем.

Нам все равно, куда ехать, главное, чтобы животным было хорошо. Если мы их хорошо устроим, так и нам хорошо будет.

«Проблема обсуждена, с наилучшими пожеланиями...»

— У нас много таких семей, которые спаслись вместе с животными, а теперь им надо где-то ждать эти пять месяцев, чтобы выполнить требования ЕС, — говорит Нина. — Где? Вернуться в разрушенные и затопленные дома? Или сидеть в России без средств к существованию?

В России есть пункты временного размещения (ПВР), где принимают с животными. С одной, скажем, небольшой собакой. Или с кошечкой. Таких, как Дима с семьей собаками, или Аня с алабаем, не примут. Это счастье, что им удалось уже перебраться в ЕС. Володе и Тане предстоит как-то жить на 20 тысяч рублей, полученных от российского государства. Российские волонтеры помогают украинским беженцам, снимают последнее с себя, отдают собственные деньги. Но они не в состоянии помочь таким, как семья Володи, пересечь границу.

— У меня не повернется язык даже в этой ситуации в чем-то обвинять Европу, спасибо за то, что она уже делает, — говорит Татьяна из «Рубикуса». — Но мы хотим попросить европейцев сделать еще этот последний рывок и помочь тем, кто едет сейчас. Очень многие люди — больные, раненые, с онкологическими заболеваниями, с ментальной инвалидностью. Много пожилых. И много людей с животными. В начале войны уехали те, кому было проще всего уехать. Потом ехали те, кто хотел детей вывезти. А сейчас едут самые бедоси. Поэтому у нас огромная просьба к Европе: пожалуйста, выделите на эти семьи деньги.

По словам Риты Винокур, этот «последний рывок» для стран ЕС будет не таким уж огромным. Поток беженцев в целом почти не снижается, но животных в нем становится постепенно меньше.

— Давайте честно признаем, что много животных погибло, — сухо констатирует Рита. — Некоторых вывезли волонтеры в Россию и сейчас пристраивают. Просто потому, что погибли хозяева. Или животное и хозяин потеряли друг друга. В Олешках зверей просто вылавливали в этой жиже и грузили в машины. Мы безумно благодарны Европе, но получился так, что люди только привыкли к тому, как это происходит, и тут бац — подрезают крылья.

На письмо «Рубикуса» европейским министрам с просьбой помочь украинским беженцам с животными пришел ответ из Еврокомиссии. Он подписан начальником отдела здоровья животных генеральной дирекции по здравоохранению и продовольственной безопасности Франсиско Гордехо:

«...Описанная вами проблема была тщательно обсуждена с представителями государств-членов... Считается, что в настоящее время условия становятся адекватными для постепенного возврата к обычному правовому режиму, применительно к некоммерческому перемещению домашних животных, путешествующих с их владельцами из Украины, поэтому настало время поэтапно отменять специальные меры по упрощению формальностей...»

Ирина ТУМАКОВА,
спец. корр. «Новой»

* Внесена в реестр «иноагентов».

ЗАДАЧА БЫЛА НАЙТИ КОГО-ТО, КТО ВОЗЬМЕТСЯ ВЕЗТИ НАС С МАМОЙ, МОЕГО ДЕДУШКУ, КОТОРЫЙ ЖИЛ В СВОЕМ ДОМЕ И ТОЖЕ МНОГО УЖАСОВ ПЕРЕЖИЛ, А ЕЩЕ СЕМЬ СОБАК И ПЯТЬ КОШЕК

Zuma \ TASS

к бешенству. Потом нужно выждать еще 90 дней, чтобы убедиться: антитела — результат прививки, а не болезни. Итого — минимум четыре месяца, а вообще-то больше. Анализы надо сдавать в сертифицированных лабораториях, в России они есть только в Москве. Можно послать образцы почтой, но это тоже время. Итого: 4–5 месяцев минимум.

— А речь идет о человеке, у которого разрушен дом, — замечает Татьяна. — Где-то он эти месяцы должен жить. И он встает перед выбором: оставлять животное на развалинах дома, а самому спасаться, или где-то с ним жить, как-то платить за прививки и обследования, справки и сертификаты.

силу. Теперь им надо ставить чипы и делать прививки четырем собакам — двум своим и двум соседским «спасёнышам», а еще четырем кошкам. Потом весь этот зверинец содержать во время карантина. Но они не бросили его в Олешках — не бросят и теперь.

— Два прилета в наш дом было еще 4 мая, — рассказывает Володя. — Нам с супругой повезло просто. Было полседьмого утра, мы себя неважно чувствовали. Поэтому жена еще на кухне не крутилась, а я еще не пошел кормить кур. Слышу — жена встала, в туалет пошла, потом опять легла. Ну, думаю, и я посплю еще. Это нас и спасло. Первый снаряд прилетел в веранду, где я должен был в это время кормить кур. Потом второй — в центр дома,

там такие отношения, мы ж друг друга знаем с детства. Родители наши друг друга знали, бабушки с дедушками. Поэтому все помогают друг другу как могут.

И вот 12 июля Нина нас вывезла. Наши четыре собаки и четыре кошки, а в машине у нее уже были две взрослые собаки, два щенка, кот и котенок. Причем наши-то собаки никогда соседских мальчиков раньше не видели, они в ошейниках никогда не ходили и на поводках. Бегали по закрытым дворам. Пришлось купить ошейники, надеть на них. Потом свести наших двух с теми двоими, чтобы попрыгали друг к другу. Потом учили их на поводках ходить. Некоторое количество денег у нас еще оставалось, я пошел на рынок и купил переноски для кошек. Их там было всего четыре — я все четыре и взял.

Я не знал, кто приедет, будут ли переноски. Мы ж даже не знали, какая будет машина, ждали, если честно, микроавтобус. Увидели машину Нины — это был, конечно, шок. Ну, поехали. В багажнике стояли две клетки, в каждой по две собаки. Сверху в переносках — кошки. На заднем сиденье — кошки и щенки. Я сидел рядом с Ниной на пассажирском сиденье, в ногах еще собака. Ну и ехали.

Что мы дальше будем делать — не знаю. У нас же с женой даже разговоров раньше таких не было, просто решили — едем, добро. Снялись и поехали. Девчата нас встретили, нашли, где нам жить с нашим зоопарком. Сказали, занимайтесь пока животными.

Мы знаем о новых правилах Евросоюза, пока не понимаем, что делать. Но любые трудности — ерунда по сравнению с тем, что мы уже пережили. Когда на расстоянии 20–30 метров от тебя снаряды летают, когда ты не знаешь, что

ЗАМПОЛИТ НА ВОЕВОВОДСТВЕ

**КТО ТАКОЙ АНДРЕЙ КАРТАПОЛОВ,
ПРЕДЛОЖИВШИЙ РАЗВЯЗАТЬ ВОЙНУ С НАТО**

Андрей Картаполов во время брифинга, посвященного катастрофе пассажирского самолета «Малайзийских авиалиний» Boeing 777

Мечты о ядерной войне

Сажать уклонистов на 5 лет, рассылать уведомления о явке в военкомат посредством SMS, штрафовать за дискредитацию добровольцев и ЧВК — инициатив у депутата Картаполова немало. Но чаще он выступает с комментариями. Это ему принадлежит фраза, что «бойцы «Вагнера» в Ростове никого не обижали и ничего не ломали», а также антиюридическое откровение, будто броня не мешает призывать по мобилизации. Замахивается и на внешнюю политику: заявил в эфире ВГТРК, что ЧВК «Вагнер» отправлена в Беларусь для захвата ведущего в Калининград Сувальского коридора на границе Польши и Литвы. То есть прямо предложил напасть на страны НАТО, да еще и связал это с личным решением Путина, назвав «тонким ходом нашего Верховного главнокомандующего».

Кто такой Картаполов? Военачальник? Эксперт?

Нет, замполит.

Глава Комитета Государственной думы по обороне, автор законов об электронных повестках и реестре военно-обязанных Андрей Картаполов сделал завидную карьеру в армии и продолжил в политике — как «военный» спикер Госдумы и телеэфира. Он потомственный военный, родился в семье военнослужащего в ГДР. В 1985 году окончил Московское высшее общевойсковое командное училище имени Верховного Совета РСФСР и начал службу в группе советских войск в Германии, дослужился до звания генерал-полковника и должности замминистра обороны, в которой руководил воссозданным главным военно-политическим управлением.

После академии генштаба, которую Картаполов окончил в 2007 году, карьера военного стремительно развивалась; ни на одной из многочисленных должностей Картаполов не задерживался надолго.

В том же году он занял пост заместителя командующего армией Сибирского военного округа, спустя год стал начальником штаба 22-й гвардейской армии в Московском военном округе, еще через год — начальником Главного оперативного управления Генштаба и командующим 58-й армией Северо-Кавказского, а затем Южного военного округа. С 2015 года Картаполов руководил Западным военным округом.

Малайзийский боинг как социальный лифт

В публичном поле Картаполов впервые появился через несколько дней после того, как в небе над Украиной был сбит малайзийский боинг и погибли все 298 человек, находившиеся на борту.

На пресс-конференции Минобороны тогда начальник главного оперативного управления Генштаба заявил, что гражданский самолет сбил украинский истребитель Су-25. «Был зафиксирован набор высоты самолетом ВВС Украины, его удаленность от малайзийского боинга составила от 3 до 5 км», — рассказывал полковник Картаполов, добавив, что у Минобороны также имеются космические снимки с расположением средств ПВО украинской армии, которые якобы подтверждают, что в день катастрофы одна из установок «Бук» находилась недалеко от контролируемой ополченцами территории. Спустя время сами российские военные опровергли информацию об украинском истребителе, сообщив, что не зафиксировали никаких воздушных целей рядом с боингом в момент катастрофы.

Между тем международная следственная группа установила (российская сторона не согласна с этими выводами), что борт был сбит переброшенной с территории России зенитной установкой «Бук-М1» 53-й зенитной ракетной бригады ПВО. Эта бригада входила в состав Западного военного округа, которым на тот момент и руководил Картаполов. Суд в Гааге в ноябре 2022 года признал россиянина Игоря Гиркина (Стрелкова), Сергея Дубинского и украинца Леонида Харченко виновными в крушении МН17 и гибели 298 человек и приговорил их заочно к пожизненному заключению.

«Бесогон»-наряд

В 2016 году Картаполов назначили командующим российской группировкой войск в Сирии, которой он в итоге руководил чуть более трех месяцев. В это время российские и сирийские силы провели операцию по повторному освобождению города Пальмира. «Мы ее [операцию] долго готовили, мы учли те особенности, которые были при предыдущем взятии Пальмиры, что позволило нам выполнить задачу в достаточно сжатые сроки, с минимальными потерями», — говорил Картаполов.

В 2018 году Картаполов вновь пошел на повышение и получил должность одного из двенадцати заместителей министра обороны России — стал курировать идеологическую работу в войсках и патриотическое воспитание молодежи. При нем солдатам начали показывать программу режиссера Никиты Михалкова «Бесогон» и «Уроки русского» писателя Захара Прилепина. «Посадили солдат, показали серию, обсудили. И это работает. У них есть интерес», — рассказывал в интервью генерал-полковник. Также воспитывать патриотизм начали кинофильмами, утвержденными министром обороны. «Главная наша задача — формирование информационного иммунитета к чуждой идеологии, к тому, что пытаются вбросить и что может разъесть сознание личного состава. Ведь наши «партнеры» хорошо рассчитали, что гораздо дешевле поменять власть в стране, чем с этой страной воевать», — говорил генерал-идеолог.

На новой должности Картаполов взялся воспитывать не только солдат, но и молодежь — как куратор движения «Юнармия» и историко-мемориального комплекса и главного храма Вооруженных сил в московском парке «Патриот». «Если с детьми не говорить о Боге, то всю оставшуюся жизнь придется говорить с Богом о детях», — описывал свою миссию генерал. По его словам, если не заниматься детьми и подростками, то ими «будут заниматься другие люди». «А что потом? Это мы увидели, например, в Белоруссии в прошлом году» (имеются в виду протесты белорусов против фальсификации выборов в 2020 году).

Вскоре он оставил службу: Картаполов избрался в Госдуму в сентябре 2021 года по партийному списку «Единой России» в Москве и после этого возглавил парламентский комитет по обороне.

Кто делает люки для бункера

Как и положено военному, Картаполов много раз переезжал, занимая разные должности. В 2016 году Министерство обороны передало ему квартиру 112 кв. метров в элитном доме в центре Москвы — в Ружейном переулке. Вместе с генералом собственником квартиры также числилась его супруга. У Картаполова есть дочь — Варвара Гурьянова. Она родилась в городе Нойштрелиц недалеко от Берлина и сейчас живет в Ростовской области, где владеет питомником служебных собак «Чилимгур» (там выращивают и дрессируют немецких овчарок и ньюфаундлендов), а также производит и продает вольеры для собак. Варвара — президент общественной организации «СССР» — союза специалистов собаководов региона и в Инстаграм* называет себя «сумасшедшим собаководом». Однако с военными ее связывает не только высокопоставленный отец, но и бизнес, получающий подряды от Министерства обороны. В 2019 году она стала соучредителем компании из Брянской области «Брасовский завод» — предприятие производит контейнеры для транспортировки химического оружия, а также специальные двери, люки и вентиляционные клапаны.

ОН ПРЕДЛАГАЛ КОМПАНИЯМ САМОСТОЯТЕЛЬНО ЗАЩИЩАТЬ СВОИ ОБЪЕКТЫ ОТ АТАК ДРОНОВ И ГОВОРИЛ, ЧТО ЕСЛИ НЕОНАЦИСТЫ ВОЮЮТ В ВС РФ, ТО ОНИ «УЖЕ ИСПРАВИЛИСЬ»

чик Минобороны и Минпромторга по обслуживанию объектов уничтожения химического оружия.

При этом не только дочь-собаковод генерала открыла для себя сложное машиностроительное производство. По данным налоговой службы, с которыми ознакомилась «Новая», на Красовский завод трудоустроили и зятя Картаполова Николая Гурьянова — как минимум он получал там зарплату. Полный тезка Гурьянова с совпадающей датой рождения мало соответствует морально-этическим установкам, которые пропагандирует Картаполов. В 1999 году он был фигурантом дела о хищении цветных металлов с завода «Янтарь», затем работал водителем в Северо-Кавказском гор-

Месяцем позже он заявил, что по результатам проверки жалоб мобилизованных последуют некие кадровые решения, а затем стал соавтором законопроекта об уголовном наказании для уклонистов. Активность депутата якобы не понравилась Кремлю, и, как писала «Верстка», генерала внесли в медийный «стоп-лист», но его это не остановило.

Отличился депутат и другими заявлениями, например, предлагал компаниям самостоятельно защищать свои объекты от атак дронов и рассказывал, что если неонацисты воюют в составе российских сил, то они «уже исправилась». «Я думаю, что они татуировки уже свели и больше не зигуют», — говорил в интервью Картаполов.

Вадим САВИЦКИЙ / ТАСС

Сергей Шойгу и Андрей Картаполов на всероссийском юнармейском форуме «Дай пять!»

ны для бункеров, военных командных пунктов и прочих защищенных объектов Минобороны. Сейчас все материалы с сайта компании, где рассказывалось о сотрудничестве с военными, удалены, а вместо них опубликованы статьи об интерьерах.

До 2019 года владельцем завода был Николай Симоненко, до этого работавший заместителем губернатора Брянской области по ЖКХ и строительству. Он же до 2021 года был генеральным директором предприятия, после чего вновь занял должность заместителя руководителя региона. Как писали местные СМИ, в прошлом человек по фамилии Симоненко фигурировал в скандалах, связанных с двумя уголовными делами, затем все подозрения с него были сняты, и он был восстановлен в должности.

Совладельцами завода до Гурьяновой также были Олег и Елена Кибальчич. Последний учредитель — компания «ДСТ импорт-экспорт» — также подряд-

но-металлургическом институте. Сейчас судебные приставы пытаются взыскать с него долг по алиментам — это следует из базы ФССП.

«Они больше не зигуют»

В октябре 2022 года Картаполов как председатель думского Комитета по обороне раскритиковал «отдельных руководителей» за сводки Минобороны, которые, по его мнению, не отражали реального положения дел в ходе СВО. «Надо перестать врать. Но, видимо, не доходит до руководителей отдельных. У нас практически все приграничные села Белгородской области разрушены. У нас российский город Валуйки, город-крепость, кстати, находится под постоянным огнем воздействием. Ну а мы узнаем об этом от кого угодно — от губернатора, от руководителей и владельцев телеграм-каналов, от наших военкоров, а больше ни от кого», — говорил Картаполов.

Также Картаполов в июне 2023 года объяснял, что призывной возраст для россиян будет повышаться поэтапно: с 18 до 21 года, а верхняя планка сдвинется с 27 до 30 лет, так как власти намерены отойти от «призыва вчерашних школьников» и «неоперившихся юношей». Но уже в июле заявил, что нижний предел призывного возраста решено оставить прежним, «потому что очень много ребят хочет пойти служить именно в 18 лет». «К нам очень много обращались люди, которые считают, что именно в 18 лет им проще пойти отслужить. А потом уже заниматься образованием, трудоустройством», — уверял депутат.

Он же с разницей в десять дней сначала почувствовал, что «попахивает большой войной», комментируя необходимость законопроекта о наказании за уклонение от мобилизации, а затем — что никакой «новой мобилизацией и не пахнет». Одно из сатирических изданий после этого забеспокоилось, не схватил ли генерал ковид. Но нет: нюх у Картаполова, напротив, чувствительный.

Владимир ПРОКУШЕВ, «Новая»

* Принадлежит компании Meta, которую власти РФ считают экстремистской организацией.

ОТРАВЛЕНИЕ В МЮНХЕНЕ

НАШ ДРУГ И КОЛЛЕГА ЕЛЕНА КОСТЮЧЕНКО РАССКАЗАЛА О ВОЗМОЖНОМ ПОКУШЕНИИ НА ЕЕ ЖИЗНЬ

Прокуратура Берлина расследует дело о возможном отравлении журналистки Елены Костюченко, которая долгое время работала в «Новой газете», но вынуждена была уехать из России. По мнению немецких врачей, серьезные проблемы со здоровьем, которые начались у Лены в Германии осенью, связаны с тем, что ее пытались отравить.

Пересказываем главное из того, что Лена Костюченко рассказала в программе у Юрия Дудя (*внесен властями РФ в реестр «иноагентов» — прим. ред.*) и в своей статье, которую мы просто не можем перепечатать из-за требований российской цензуры и Уголовного кодекса.

Елена Костюченко в больнице Шарите

24 февраля 2022 года спецкор «Новой газеты» Лена Костюченко по заданию редакции поехала в командировку в Украину. Лена написала оттуда четыре репортажа — с польско-украинской границы, из Одессы, из Николаева, из Херсона. Когда она собиралась отправиться в Мариуполь, редакция предупредила ее, что, по данным источников, ей конкретно угрожает опасность — отдан некий приказ: найти и убить. Лена говорит, что эту информацию ей также передали и ее источники в Украине: готовится убийство журналистки «Новой газеты».

В ночь на 2 апреля Лена выехала из Украины. Она пишет о том, что выехала в очень плохом состоянии: вши, свинка, ПТСР. Друзья, девушка Лены Яна заботились о ней, помогали восстановиться. В планах у Костюченко было закончить работу над книгой и вернуться домой. В Россию. Однако в апреле с ней связался главный редактор «Новой газеты» Дмитрий Муратов и поставил в известность: в Россию ей возвращаться нельзя — опасно.

29 сентября Костюченко вышла на работу в «Медузу» (*признана иностранным агентом и нежелательной организацией. — Ред.*). Первой командировкой должна была стать поездка в Иран, а после планировалась работа в Украине. Лене удалось договориться о том, что ее примут в консульстве Мюнхена, чтобы оформить визу.

Она вспоминает, что говорила о поездке в Мюнхен, переписываясь в мессенджере Facebook (*входит в компанию Meta, которая признана на территории России экстремистской организацией. — Ред.*), и не учла правила безопасности, которые соблюдала в России многие годы.

17 октября Лена поехала в Мюнхен ночным поездом. В консульстве у нее забрали документы, спрашивали, что она собирается делать в Украине. Но оформить заявление на визу ей так и не

удалось. Были сбои и во внутренней системе консульства.

Возле консульства Лену забрала подруга, и они вдвоем пошли обедать. Сидели на веранде ресторана, на улице. Лена дважды отходила, затем возвращалась за столик. Дважды к столику подходили знакомые ее подруги — мужчина и две женщины.

Когда Лена с подругой поехали на мюнхенский вокзал, та сказала, что от Лены идет очень неприятный запах. Лена вспоминает, как села в поезд и сразу по-

НЕ БЫЛО СИЛ, СИЛЬНО НАЧАЛО ОПУХАТЬ ЛИЦО, ОТЕКЛИ ПАЛЬЦЫ РУК, ТАК ЧТО ПРИШЛОСЬ С НИХ СНЯТЬ КОЛЬЦА. ОТЕКЛИ СТОПЫ...

шла в туалет, чтобы вытереть пот, которым она внезапно покрылась, салфетками, — как раз от пота шел резкий запах гнилых фруктов.

У нее болела голова, было тяжело сконцентрироваться. К вечеру боль усилилась, а тело продолжало потеть. Костюченко списала это на возможные последствия ковида, которым переболела три месяца назад, однако на вокзале она не могла даже сориентироваться, как добраться до дома, в метро не понимала, в какую сторону ехать. Ей помогли пассажиры.

Дома у Костюченко началась очень сильная боль в животе. Было больно касаться кожи. Кружилась голова и очень сильно тошнило.

Это состояние сохранялось. И через 10 дней Лена смогла попасть на прием к врачу в Берлине. Двое врачей выразили мнение, что это последствия ковида.

Провели УЗИ и по просьбе Лены взяли у нее кровь. Ферменты АЛТ и АСТ оказались превышены в пять раз, что может свидетельствовать о повреждении печени. В анализе мочи была кровь.

Лену передали другому специалисту, которая сказала, что это, вероятнее всего, один из вирусных гепатитов, который журналистка могла подхватить, когда работала в Украине. Но анализ на гепатиты был отрицательный.

Лена вспоминает, как дальше симптомы менялись: не было сил, сильно

обратилась туда сразу же, ведь в Европе тоже происходят политические убийства.

Полицейское расследование шло, но Лену о его ходе и результатах не информировали. Она вспоминает, как в апреле на журналистской конференции к ней подошел Роман Доброхотов (*признан «иностранным агентом». — Ред.*), главный редактор The Insider (*признан «иностранным агентом» и нежелательной организацией. — Ред.*) и рассказал о том, что вместе с Христо Грозевым (*признан «иностранным агентом». — Ред.*), руководителем издания Bellingcat (*признано «иностранным агентом» и нежелательной организацией. — Ред.*) расследует серию отравлений в Европе. Российских журналистов.

Врачи, которые консультировали журналистов-расследователей, рассказали им, что, вероятнее всего, Лена получила отравление хлорорганическим соединением.

2 мая прокуратура Берлина сообщила Лене, что ее дело, которое было возбуждено по статье «покушение на убийство», прекращено. Утверждалось, что расследование не выявило четких свидетельств тому, что журналистку пытались убить.

Но в июле Лена передала полиции информацию от врачей. И дело снова открыли.

Сейчас она проходит реабилитацию. Боли, тошнота и отеки прошли, но силы не вернулись. Лена анонсировала, что через несколько недель выйдет ее книга, но полицейские опасаются, что это событие может стать триггером для людей, которые пытались убить журналистку сначала в Украине, а затем в Германии.

Кроме Елены Костюченко, о возможном отравлении за рубежом в течение последнего года рассказали журналистка «Эха Москвы» Ирина Баблюян и журналистка Наталья Арно.

Татьяна ВАСИЛЬЧУК, «Новая»

настоящее прошлое

Советские танки в Праге

«НАШ РАСЧЕТ,
ЧТО ВСЯКАЯ СВОЛОЧЬ
ИСПУГАЕТСЯ И УБЕЖИТ,

НЕ ОПРАВДАЛСЯ»

**21 АВГУСТА 1968 ГОДА ВОЙСКА ПЯТИ СТРАН
ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА ВТОРГЛИСЬ В ЧЕХОСЛОВАКИЮ.
КАКОЙ ОПЕРАЦИЯ «ДУНАЙ» ПРЕДСТАВЛЯЛАСЬ
ЕЕ ИНИЦИАТОРАМ И ОРГАНИЗАТОРАМ**

Пятьдесят пять лет прошло. На что они рассчитывали, вводя войска в формально независимую европейскую страну? Чего на самом деле боялись, опасались? Действительно, что ли, вторжения с территории ФРГ до зубов вооруженных американских дивизий? Действительно, полагали, что «за два дня до интервенции успели» предотвратить это вторжение? Что вкладывали в слова «контрреволюционный заговор», «антисоциалистические элементы», «здоровые силы»? Не с трибуны пленумов, что характерно, не в пропагандистских выступлениях в печати — между собой, в разговорах, обескураживающе откровенных, в «совершенно секретных» записках?

Как друг к другу относились? Вон, Александра Дубчека, первого секретаря чехословацкой Компартии, Брежнев в телефонном разговоре еще 13 августа «Сашей» называл... И это в то время, как все документы «здоровых сил» с призывом о «братской помощи» уже были подготовлены (в Москве!) и их с нетерпением ожидали эти самые «силы» в Праге.

Что имели предложить соседям по планете? Или все проще, приземленное,

обиднее? И решения принимали несильно образованные, морально несостоятельные люди, презирающие какие-либо международные договоренности, навсегда ушибленные общим прошлым, готовые предать кого угодно, если это покажется хоть чуть-чуть выгодным — им лично?

«Хуже, чем во времена Хрущева»

Начиналось в Чехословакии с малого. В январе 1968 года сняли Антонина Новотного, полтора десятилетия возглавлявшего Компартию, президента республики. «В одних руках не должно концентрироваться слишком много власти. Мне важно, чтобы мы к персональным изменениям не подходили бы как к личному вопросу, а исходили из принципиальных позиций», — говорил на январском пленуме ЦК Йозеф Смирковский, тогда министр лесного хозяйства, впоследствии председатель Национального собрания (парламента). Кстати, отсидевший в начале 50-х по нелепому обвинению и освобожденный 1954 году (через год после смерти Сталина, «когда я после 3-летнего предварительного заключения ждал того,

добьется ли на суде прокурор предложенной для меня смертной казни»).

Сейчас он говорил с трибуны пленума ЦК «о необходимости покончить с непоследовательно и нечестно проведенной реабилитацией людей, незаконно осужденных в 1950-х годах...» «Где еще нужно открыто говорить об этом, как не в ЦК партии!» — восклицал Смирковский, вполне, как мне кажется, демагогически. Потому что именно в ЦК открыто говорить о реабилитации кому-то явно не хотелось. И именно этих людей в документах «братских партий» неизменно именовали «здоровыми силами».

Лидер ГДР Вальтер Ульбрихт с нескрываемой недоброжелательностью выговаривал чехословацкому послу в апреле: «Но то, что Вы раскапываете все трудности и недостатки прошлого, о которых может сообщать мировая пресса, это слишком, это хуже, чем во времена Хрущева. 10 лет мы знаем, что меры прежнего руководства КПЧ были ложными. У нас не было никого, кто поддерживал бы эти меры. Но мы сдержались и не вмешивались. Мы также знаем, что процесс Сланского был ложным, так как не было материалов против Сланского»...

Рудольф Сланский — генеральный секретарь ЦК Компартии, казнен в 1952-м.

За весь период коммунистического правления (1948—1989) в Чехословакии было расстреляно и повешено по приговору суда 248 человек, еще около 600 умерли «в ходе следствия», 8 тысяч погибли в лагерях. По советским меркам — вегетарианство, отличие, однако, в том, что «расстрельно-вешательный» этап социализма здесь длился всего 5 лет, с 1948-го по 1953-й.

Всего же к разным срокам заключения по политическим статьям было приговорено более 200 тысяч (если принять взрослое население ЧССР примерно за 10 миллионов, то не так уж мало — два с лишним процента).

«В партии не останется ничего святого...»

Практика показала, что достаточно приотворить дверь — чуть-чуть! — и свежий ветер сдует все, казалось бы, прочно к полу привинченное. Первой в Чехословакии, естественно, воспряла пресса, радио, телевидение.

Окончание материала
Павла ГУТИОНТОВА
СТРАНИЦЫ 26-27 →

Была законодательно отменена цензура. Что было особенно обидно, ведь, как сказал болгарский лидер Тодор Живков: «У нас нет цензуры, но есть строгий контроль, которого мы строго придерживаемся».

8 мая 1968 года в Москве специально созванное совещание руководителей социалистических стран (без ЧССР) обсудило положение в Чехословакии.

Брежнев. Что касается вопросов реабилитации, то мы высказали мнение, что, конечно, реабилитировать невинно пострадавших людей — дело естественное... Но друзья на этот раз сообщили нам, что они собираются «разоблачить» роль, которую сыграли во время процессов тт. Готвальд и Запотоцкий (партийно-государственные руководители Чехословакии в 40-е—50-е годы прошлого века. — Ред.). Мы им на это сказали, что это будет самый лучший подарок контрреволюции. Если они обмажут Готвальда и Запотоцкого, то в конечном счете ничего не останется и от них самих.

Косыгин (председатель Совмина СССР). В партии тогда не останется ничего святого ни на одном этапе ее истории, от самых истоков до наших дней...

Брежнев. Мы предъявили также чехословацким друзьям претензии по поводу шума, который поднят у них в печати, по радио и телевидению в связи с такими вопросами, как смерть бывшего министра иностранных дел Яна Масарика и др. Этот шум уже затрагивает интересы нашей страны. Поскольку эти события пытаются связать с СССР. Если мы до сих пор молчали по этому поводу, то больше молчать не можем. Об этом мы сказали друзьям...

Чехословацких руководителей все еще неизменно называют «друзьями». Но это уже звучит зловеще.

Брежнев. (...) Затем мы сказали чехословацким товарищам, что нам хорошо известен и такой факт, как появление на демонстрации в Праге группы людей с американским флагом. Что же это, товарищи, спросили мы их. Неужели чехословацкий народ уже действительно встал под американское знамя?..

Диссонансом на совещании прозвучало выступление венгерского руководителя.

Янош Кадар. Наше Политбюро много раз обсуждало положение в Чехословакии. Наш вывод сводится к тому, что в Чехословакии нет контрреволюции. Там происходит процесс, который начался с борьбы против определенных ошибок, допущенных прежним руководством. Если мы будем уж критиковать каких-то конкретных лиц, то я бы критиковал т. Новотного, а потом т. Дубчека...

В действительности в Чехословакии речь идет о явлениях гораздо более давних, которые подорвали позиции чехословацкой партии. Не считайте меня циником, но я еще в 1956 году говорил это о Венгрии, а сейчас скажу о Чехословакии: много лет надо делать много плохого, чтобы дойти до такого положения...

Нынешние руководители КПЧ ведут борьбу одновременно и против старых ошибок, и за укрепление позиций партии. Этого нельзя отрицать. Они это делают добровольно, хотя и поверхностно...

Но ему немедленно был дан достойный ответ.

Владислав Гомулка, первый секретарь ЦК ПОРП (Польская объединенная рабочая партия). Я хотел бы в двух словах сказать, что я ни в коем случае не могу согласиться с утверждением т. Кадара о том, что в Чехословакии нет контрреволюции (если я правильно понял его слова)... С какими же «консерваторами» должна теперь бороться КПЧ? Я абсолютно не вижу, с какими.

Кадар все понял, исправился, больше ничего такого не говорил.

Гомулка. О т. Дубчеке... Судя по всему, его политика открывает путь силам контрреволюции. Это не значит, что он не пойдет за здоровым ядром, если оно будет достаточно сильным. Но ясно, что т. Дубчек не будет таким руководителем, в каком нуждается КПЧ.

Генсек ЦК КПСС Леонид Брежнев, председатель Президиума Верховного Совета СССР Николай Подгорный и первый секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии Владислав Гомулка (справа налево)

Валентин СОБОЛЕВ / ТАСС

«НАШ РАСЧЕТ,
ЧТО ВСЯКАЯ СВОЛОЧЬ
ИСПУГАЕТСЯ И УБЕЖИТ,

НЕ ОПРАВДАЛСЯ»

Ульбрихт. Что касается Дубчека, то это случай безнадежный... Дубчек — смесь социал-демократизма и швейковщины... Я не хочу о нем говорить.

...Там есть специальный центр пропаганды против ГДР. Там готовят тысячи писем с так называемыми протестами. Сейчас мы, пожалуй, ответим на все эти письма. Отвечать будут заводы. И дальше обратимся с призывом к чехословацким рабочим...

Брежнев. Мы спросили чехословацких друзей: как это получается у вас? Вы снимаете одного за другим хороших коммунистов с постов — министра обороны, министра иностранных дел и других. Из 26 министров, входивших до последнего времени в состав правительства Чехословакии, было сразу отстранено 15 министров. Это все делается легко. А вот редактора газеты, который занимается контрреволюционной деятельностью, снять с работы не могут. Мы спросили, почему это так? Ответом было молчание.

«То ли их судить,
то ли вешать, то ли
выпускать»

3 июля 1968 года. Постановление Политбюро ЦК КПСС. Тезисы для беседы совпосла с т. Дубчеком.

«...б. провести демонстрации народной милиции (вооруженные отряды рабочих. — Ред.) на улицах Праги и других городах. Это мероприятие целесообразно осуществить под политическими лозунгами: «Защитим социализм в Чехословакии!», «Дадим отпор антикоммунистам!», «Отстоим дружбу Чехословакии с Советским Союзом и другими социалистическими странами!» и т.п.

(...) Если редакции некоторых органов печати позволят себе открытое сопротивление мероприятиям партии и правительства, то направить отряды милиции в редакцию этих органов для постоянного па-

трулирования; приостановить выпуск этих изданий до замены в них руководства...

...8. Необходимо обратить особое внимание на опасное положение, которое создалось в органах безопасности. В связи с позицией и поведением министра внутренних дел целесообразно быстрее осуществить намеченное Президиумом ЦК КПЧ выделение органов безопасности из ведения МВД, укомплектовать их руководством верными Президиуму ЦК КПЧ коммунистами...

Из воспоминаний Оты Шика, в 1968 году — заместителя главы правительства ЧССР:

«Военному шантажу «братских стран» могли препятствовать у нас только своевременные политические изменения. Но ни о чем подобном Дубчек не желал и слышать, а против него не мог выступить ни один реформатор. Мы выдвинули его и способствовали тому, что для нашего народа и всей мировой общественности он превратился в символ «пражской весны». Если бы кто-нибудь выступил против него или предпринял какие-нибудь действия против его воли, то тут же получил бы отставку... Вместо того чтобы быстро и энергично избавиться от догматиков и реакционеров и создать условия для формирования единого, демократического путем избранного, реформистского руководства партии еще в мае 1968 года, он отодвинул все мероприятия так далеко, что для проведения контрмер времени уже не было».

17 августа. Постановление Политбюро ЦК КПСС. Прага. Совпослу.

«Вам поручается встретиться с тт. Биляком и Индрой (лидеры просоветского крыла ЦК КПЧ. — Ред.) и передать им текст прилагаемого документа, указав при этом, что этот документ является материалом, который может послужить друзьям как помощь при разработке ими Обращения к народу».

...Партия и правительство отменяет решение от _____ о повышении розничных цен на товары первой необходимости как направленное против интересов трудящихся и с _____ устанавливает цены, существовавшие до принятия этого решения...

...Ввиду чрезвычайных обстоятельств, сложившихся в результате антисоциалистических выступлений контрреволюционных сил, и учитывая, что вопрос о созыве съезда партии решался без необходимой подготовки, ЦК КПЧ принял решение перенести созыв XIV съезда партии на более поздний срок...

«Друзья» огромный текст «прилагаемого документа» получили. У меня стойкое ощущение, что его я читал — 19 августа 1991 года в Москве. Как обращение ГКЧП.

«...Президиум ЦК КПЧ и Революционное правительство Чехословакии обратились к рабочим, крестьянам и интеллигенции своей страны с призывом единодушно встать на защиту социализма. Одновременно они обратились за помощью к Советскому Союзу и другим социалистическим государствам...»

Сомнений ни у кого не возникало — ни в том, что и Президиум, и правительство обращение подпишут, ни в том, что «рабочие, крестьяне и интеллигенция встанут на защиту социализма единодушно».

18 августа. Совещание представителей коммунистических и рабочих партий в Москве.

Брежнев. Сегодня имел встречу с Индрой. Индра сообщил, что их группа из самых доверенных лиц только что обсудила план действий на заседании Президиума ЦК КПЧ при условии, что, если в понедельник они получат наши заверения, что в ночь с 20 на 21 августа вступят в действие наши войска. К 12 часам ночи на заседании Президиума они постараются вызвать окончательный раскол и принять решение о выражении политического недоверия правым и фак-

настоящее прошлое

тическом взятии на себя руководства партией и правительством.

Будет подготовлен документ с обращением к народу и братским партиям о помощи здоровым силам. Этот документ чехи передадут нам в понедельник, то есть завтра (19 августа. — Ред.) (...) по их мнению, этот документ должен быть опубликован утром 21 августа, когда наши силы войдут уже в Чехословакию (...).

21–22 августа будет созван пленум ЦК, а также заседание Национального собрания, которые, без сомнения, поддержат их действия и одобряют обращение к братским партиям за военной помощью. В то же время будет опубликовано обращение к народу большой группы деятелей культуры. Ночью, после заседания Президиума, будут заняты типография и редакция газеты «Руде право», а также подготовлен ее чрезвычайный выпуск... Они хотели бы получить такое обращение от Президента Свободы, но к нему обратятся только тогда, когда войска уже овладеют положением...

...Мы сказали т. Гречко (министр обороны СССР. — Ред.), чтобы он дал войскам указание, а это значит, что всем объединенным войскам, и мы просили бы, чтобы вы сказали об этом своим министрам обороны, чтобы наши войска не задерживали тех, кто будет уезжать на Запад, потому что нашим войскам некогда будет разбираться, они будут воевать. Если вспомнить опыт Венгрии, то мы наберем-

ло известно о вступлении на территорию ЧССР союзных войск, правые предложили принять заявление, в котором предпринятая социалистическими странами акция расценивалась как грубое нарушение норм взаимоотношений социалистических государств. Против этого предложения проголосовали только Кольдер, Биляк, Швестка и Риго, а Барбирек и Пиллер неожиданно поддержали группу Дубчека. Таким образом, сложилось невыгодное соотношение сил в Президиуме: четыре к семи вместо ожидавшихся шесть к пяти. После голосования заседание Президиума было отложено...

Швестке не удалось взять под контроль «Руде право» и опубликовать документы, разъясняющие позицию здоровых сил. Вооруженные антисоциалистические элементы захватили редакцию и задержали Швестку. Экстренный выпуск «Руде право» был выпущен правыми и содержал не Обращение здоровых сил, а подготовленные правыми материалы...

С помощью Шалговича и его работников Дубчек, Черник, Смрковский, Кригель и Шпачек задержаны (...). Друзья настойчиво выдвигают вопрос о том, чтобы представители нашего руководства встретились с Дубчком и Черником с тем, чтобы попытаться склонить их к сотрудничеству с инициативной группой или к отказу от своих постов.

22 августа в условиях подполья собрался внеочередной XIV (Высочанский) съезд

верженными организаторами борьбы за вывод войск иностранных армий...»

24 августа. Из стенограммы совещания в Москве руководителей КПСС, СЕПГ (Социалистической единой партии Германии), ПОРП, ВСРП (Венгерской социалистической рабочей партии) и БКП (Болгарской коммунистической партии).

Брежнев. К сожалению, наш расчет на то, что всякая сволочь испугается и убежит, не оправдался. Они умно, уверенно продолжали эту работу...

В такой обстановке психоза часть здоровых сил убежала в [советское] посольство и не оказалась способной возглавить пропагандистскую деятельность. Создалась серьезная атмосфера. Здоровые силы были названы изменниками родины, у них появилась трусость. Мы интернировали к себе Дубчека, Черника, Смрковского, Кригеля и Шпачека. Все они находятся на нашей территории...

Хуже всех себя ведет Дубчек: я не знаю положения, я не знаю обстановки. Хотя мы ему все рассказали, что это превратится в большое военное столкновение, что они несут ответственность за наведение порядка и что, если этого не будет сделано, будет огромное кровопролитие, что наши войска при такой ситуации уйти не могут и не будут уходить...

При переговорах с Дубчком крайне важно, чтобы он согласился признать так называемый съезд недействительным и

«По всем вопросам дан соответствующий отпор»

Для организаторов вторжения все закончилось в общем-то благополучно. Мир оккупацию Чехословакии, к сожалению, проглотил. СССР на обсуждение ситуации в Совете Безопасности ООН, естественно, наложил вето. Правда, отношения с целым рядом западноевропейских компартий у КПСС оказались практически навсегда испорчены. Зато Брежнев уверился в своей безнаказанности.

Дубчека и Черника в Москве «угорворить» удалось. Они вернулись в Чехословакию и «приступили к исполнению своих обязанностей».

Из всех членов «чехословацкой делегации» подписать «Московский протокол» отказался только Франтишек Кригель. Советские товарищи за это попытались оставить его в СССР, но Дубчек и другие члены делегации отказались вылетать без него, и Кригель был срочно доставлен в аэропорт.

После возвращения в Прагу до апреля 1969 года Дубчек формально пребывал на посту первого секретаря ЦК КПЧ и возглавлял Федеральное собрание Чехословакии, так как смещение реформаторского крыла КПЧ пришлось проводить постепенно.

В 1970 году Дубчек был исключен из Компартии Чехословакии, лишен статуса депутата и отправлен на работу в лесное хозяйство Словакии, где проработал до выхода на пенсию в 1981 году.

Вторично председателем Национального собрания стал после победы «Бархатной революции» в 1989 году.

***

20 сентября 1968 года начальник киевской милиции Д. Простак встретился с генконсулом ЧССР в столице Украины И. Горакком. Милиционер немедленно доложил о встрече в ЦК КПУ.

«...Мы считаем вас оккупантами, и наше население ни продовольствия, ни воды не даст, — сказал генконсул. — Вы сейчас у нас в ЧССР творите, что хотите. На дорогах ЧССР написаны лозунги следующего содержания: «Ленин, проснись и посмотри, как Брежнев с ума сошел».

Он выразил свое мнение, что если советские войска не уйдут из ЧССР, то там будет объявлена война. «Оружие для этой цели мы найдем». (...)

Поляков и немцев он назвал нецензурными словами.

Беседа продолжалась около 7 часов, и мною по всем вопросам дан соответствующий отпор».

Вальтеру Ульбрехту — о переговорах в Москве с делегацией КПЧ 3–4 октября.

«...Предметом острой критики с нашей стороны стали на этот раз не столько враждебные выпады со стороны печати, радио и телевидения, сколько отсутствие в чехословацкой пропаганде искренней и последовательной линии на воспитание населения в духе дружбы и сотрудничества с социалистическими странами, сознательное забвение интернационализма, отказ от положительного освещения жизни братских стран и партий. Внимание чехословацких руководителей было обращено и на факты недопустимых оскорбительных выпадов против руководителей братских партий и стран. (...)

Когда речь зашла о предстоящем заключении соглашения о пребывании войск, чехословацкие товарищи предложили специально в нем указать, что стороны вновь вернутся к рассмотрению этого вопроса весной 1969 г. Попытки включить эту оговорку предпринимались с их стороны несколько раз. Мы на это, естественно, не пошли».

Войска были выведены лишь в 1991 году.

Павел ГУТИОНТОВ,
обозреватель «Новой»

Чехи на демонстрации против ввода советских войск в страну

ся этих перебежчиков, а потом не будем знать, что с ними делать: то ли их судить, то ли вешать, то ли выпускать. Ведь честный человек никуда не побежит, а если это контрреволюционер и политически он запутался, пусть бежит. Ведь наши войска не идут против честных людей — чехов и словаков... Если кого-то из здоровых сил будут арестовывать, учитывая сложность ситуации, нужно дать нашим посольствам указание, и я просил бы сделать это и вас, что, если обстановка сложится так, что товарищи будут в опасности, чтобы наши посольства предоставили им самое тайное убежище и приют.

«Не имеют достаточной опоры ни в партии, ни в стране»

22 августа. Информация ЦК КПСС в адрес ЦК СЕПГ о ситуации в Чехословакии.

На заседании Президиума ЦК КПЧ, состоявшемся во второй половине дня 20 августа, среди представителей здоровых сил проявились колебания (...) Когда ста-

КПЧ, принявший обращение к гражданам страны.

«21 августа 1968 г. суверенитет был нарушен оккупацией войсками СССР, Польши, ГДР, Болгарии и Венгрии.

Этот факт обосновывается угрозой социализму и тем, что также некоторые руководящие функционеры Чехословакии попросили об этой интервенции. Как следует из вчерашнего заявления ЦК, второго радиообращения президента, из заявления Национального собрания и правительства Республики и из заявления Президиума ЦК Национального фронта, ни один компетентный партийный, ни один конституционный орган не просили о таком вмешательстве.

...Некоторые руководящие государственные и партийные функционеры были незаконно арестованы, изолированы от народа, и у них была отнята возможность исполнять свои обязанности. Был занят ряд зданий центральных органов.

Коммунисты могут только тогда воплотить в жизнь свою руководящую роль, если они станут активнейшими самоот-

исходил бы из того, что съезд будет созван в соответствии с уставом.

Подгорный. Но вы поймите, что здоровых сил, по существу, сейчас там нет. Они находятся или в посольстве, или в другом месте. Они двух слов не могут сказать...

Гомулка. Законное руководство, законное правительство... Мы получили информацию, что позавчера в органах безопасности, в госбезопасности, было проведено голосование, кто за и против Дубчека. Двести воздержалось. (...) Мы должны видеть, какое здесь положение: мы имеем только территорию Чехословакии, а не имеем партии и не имеем большинства народа... При этих условиях террора, который создан, коммунисты не могут выступить, они понимают, что им будут резать головы. Уже сейчас есть лозунги: смерть предателям, пожалуйста, уезжайте с советскими войсками в Советский Союз, расстрелять и т.д.

Подгорный. Мы ввели еще больше войск, 14 дивизий, и добавили к этому корпус железнодорожных войск.

В ПОИСКАХ ЛУННОЙ ВОДЫ

**РОССИЯ ВЫВЕЛА
НА ОРБИТУ МОДУЛЬ
«ЛУНА-25». ПОСАДКА
НАМЕЧЕНА
НА 21 АВГУСТА.
КИТАЙЦЫ РАДУЮТСЯ**

Запуск ракеты-носителя со спутником «Луна-25»
11 августа 2023 года с космодрома «Восточный»

С космодрома «Восточный» 11 августа стартовала ракета-носитель «Союз-2.1б» с аппаратом «Луна-25». Это первый отечественный аппарат для изучения Луны с 1976 года. После отделения от разгонного блока «Фрегат» аппарат лег на орбиту к Луне. Российские энтузиасты освоения космоса настолько отвыкли от подобных событий и от удач, что некоторые пишут в телеграме: «Десять часов прошло — а она все летит!» Впереди самый сложный этап — посадка модуля на Луну, которая запланирована на 21 августа.

Старт задержался на восемь лет — НПО им. Лавочкина начало строить «Луну-25» еще в 2013 году — то концепция менялась, то денег не было. С тех пор мировая космическая индустрия изменилась карди-

нально. США (как и СССР) прекратили тратить усилия на относительно изученный и не обещающий уже сюрпризов естественный спутник Земли. Зато молодые космические державы избрали Луну целью, на которой они нарабатывали опыт и технологии полетов за пределами земных орбит. Конечно, полет к Луне не такая сложная задача, как настоящие межпланетные старты, и все же это уже межпланетный полет, обеспечивающий еще и престиж. Поэтому за прошедшие 30 лет на орбиту Луны слетали аппараты Китая, Европы, Индии, Японии, Южной Кореи и Израиля.

В целом дел на Луне действительно было не так уж много. Полеты к астероидам и планетам обещаликратно больше научных открытий. Туда главные космические державы и летали. Самые много-

возвращения человека на Луну. Прошлой осенью пилотируемый корабль США «Орион» (пока без экипажа) облетел Луну в испытательном полете. Следующий, запланированный на 2024 год, будет уже с астронавтами — они облетят спутник без посадки.

Замечу, что мягкую посадку на поверхность Луны осуществили только американцы, русские и китайцы. И вот теперь в этот престижный пул решила вступить Индия. После многократных неудач, катастроф и отложенных пусков ей наконец-то сопутствует успех: аппарат «Чандраян-3» везет туда индийский луноход. Причем туда же, где должна сесть «Луна-25» — в районе южного полюса. Но российский аппарат планируется посадить 21-го, а индийский — 23-го августа. Вот так сегодня выглядит лунная гонка.

Истинное же соперничество разворачивается между США и Китаем. Поднебесная тоже собирается строить обитаемую лунную станцию. Пока неизвестно, на орбите или на поверхности. По утвержденным срокам пусков и глубине проработки стоящих на пути такого сложного проекта проблем — впереди с большим отрывом США.

Но с 2021 года в китайскую лунную программу, состоящую из ряда последовательных проектов, вступила Россия. У нас нет ни денег, ни промышленных возможностей вести эту программу на равных, но та часть, которую возложили на российских ученых и конструкторов, значительна. И «Луна-25» считается ее частью.

Для возвращения на Луну «Роскосмосу» придется освоить заново некоторые этапы, давно пройденные СССР. Через несколько лет «Луна-26» будет изучать наш спутник с орбиты, далее «Луна-27» доставит туда луноход. По мере осуществления программы предполагается вывести на новый уровень всю российскую космическую индустрию.

Получится ли? Неизвестно — «Луна-26» и «Луна-27» находятся лишь в стадии проектных работ. Сорванными сроками нас не удивишь. А проектантской станции с участием России нет пока даже в эскизе. Правда, все больше признаков того, что замена медийно активного Рогозина на посту главы «Роскосмоса» на Юрия Борисова имела для корпорации благотворные последствия.

Российская космическая индустрия много лет показывает довольно скромные результаты. По совокупности РФ пока держится на третьем месте — за США и Китаем, правда, с большим отрывом. На орбиту вывели телескоп «Спектр-РГ», лабораторный модуль «Наука» пристыковался к МКС, в космосе появились первые аппараты коммуникационной системы «Сфера». Но на фоне темпов, развитых США и Китаем, эти успехи малозаметны.

После 24.02.2022 года все перевернулось, международное сотрудничество с самыми развитыми странами и мировыми монополиями для России невозможно. Поэтому роль пристыжной лошади в китайской лунной программе — прагматичный и неизбежный выбор. Если для Пекина и Вашингтона это гонка престижа, то для России — возможность держаться на мировом технологическом уровне.

Кстати, «Луна-25» должна искать для будущей российско-китайской станции воду в районе южного полюса Луны. И это будет первый в истории космонавтики непосредственный инструментальный поиск.

Если выделенные весьма скромные бюджетные средства используют рационально и не разворуют, как в ходе строительства космодрома «Восточный», будущие поколения граждан России вполне смогут выйти на один уровень с ведущими космическими державами.

Валерий ШИРЯЕВ, «Новая»

«ЛУНА-25» ДОЛЖНА ИСКАТЬ
ДЛЯ БУДУЩЕЙ СТАНЦИИ ВОДУ
В РАЙОНЕ ЮЖНОГО ПОЛЮСА ЛУНЫ.
И ЭТО БУДЕТ ПЕРВЫЙ
В ИСТОРИИ НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ
ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ ПОИСК

нально. Стоимость вывода и производства спутников самого разного назначения снизилась в десятки и даже сотни раз. В результате частные компании владеют группировками, превосходящими национальную группировку спутников России. Наша страна в роли догоняющего, точное производство спутников только разворачивается.

Закрыв окончательно в середине 70-х годов прошлого века лунную программу,

обещающие цели для космических полетов сегодня — спутники газовых гигантов за орбитой Марса. Разумеется, исследуют их автоматические межпланетные станции.

Однако политики в США не решились поставить крест на своей пилотируемой космонавтике. Спустя 30 лет в рамках программы «Созвездие» и последовавшей за ней «Артемиды» началась подготовка намного более амбициозной программы

быль в глаза

Помните, как учительница Александра Федоровна (в моем случае) говорила время от времени нам с вами: «Я — это последняя буква алфавита»?

Помните? Сильно позже я узнал, что когда-то личное местоимение первого лица единственного числа обозначалось первой буквой алфавита, а уже потом почему-то последней.

Как, когда и почему это произошло, я, честно скажу, не знаю. Все собираюсь спросить у кого-нибудь друзей-лингвистов, но все забываю.

Но речь вообще не об этом. А о том, что в последнее время в окололитературном сетевом сообществе неожиданно оживилась до поры до времени дремлющая тема поэта и поэзии.

Сами-то стихи время от времени выныривают из глубин интернета, а иногда это бывают и превосходные стихи. И их в последнее время стало довольно много, что не может не радовать в эти наши «неоднозначные» времена.

А вот азартных разговоров о поэзии как-то особенно не наблюдалось. По крайней мере, мною.

А вот теперь эта тема необычайно расцвела.

Одним из признаков и, соответственно, плодов этого цветения стало возникновение такого феномена новейших времен, как «зет-поэзия».

В качестве веского подтверждения того, что этот феномен — не просто эфемерное и мимолетное, как резкий дух отхожего места из стремительно проносящегося мимо нас скорого поезда, а что это типа «всерьез и надолго», не так давно появился увесистый том, наполненный разнообразными текстами, расположенными в столбик, что чисто графически напоминает стихи.

Ну, вышел и вышел. Еще и не такое выходит из типографий и в наши, и в прочие времена. Но эта книга, появившись на свет, начала как-то особенно шумливо заявлять о себе — под прикрытием и при поддержке с земли, с моря и воздуха всеми родами информационно-административных войск.

Сборник этот рекламируется, чтобы не сказать навязывается публике с невиданным размахом, еще совсем недавно трудно представимым для такого скромного в рыночном отношении жанра, как поэзия.

Но это, повторяю, не вообще поэзия, а «зет-поэзия». Дьявольская — как сказал по совсем другому поводу тоже, между прочим, поэт А.С. Пушкин — разница.

Обозначение того или иного рода занятий каким-нибудь уточняющим словечком — манера давняя. Она всегда употреблялась с целью либо оправдательной, либо уничижительной — в зависимости от контекста, от общественно-политической погоды и от личного отношения говорящего к обозначаемому объекту.

Писатель-модернист, художник-сюрреалист, писатель-коммунист, актер-вегетарианец, композитор-филателист...

Однажды — на заре, как говорится, туманной юности, — гуляя с барышней по Замоскворечью, я обнаружил на фасаде старого дома мемориальную доску, сообщавшую нам о том, что в этом доме в такие-то дни такого-то месяца такого-то года «в квартире врача-марксиста скрывался от полиции В.И. Ленин».

Ужасно развеселившись, мы долго фантазировали на тему того, от каких же болезней лечил пациентов этот доктор-марксист. А также нас заинтриговало то обстоятельство, что имя и фамилия врача-марксиста, с риском для собственного благополучия приютившего на парутройку дней будущего создателя первого в мире социалистического государства, на этой мемориальной доске не значились. Получился какой-то марксист-аноним.

Вот и теперь — «зет-поэзия». Название это возникло для того, видимо, чтобы именно этих мастеров художественно-военно-патриотического слова, не дай бог,

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

ПОСЛЕДНЯЯ БУКВА

**ПУСТЬ ПОЭЗИЕЙ БУДЕТ ВОТ
ЭТО ВСЕ. ПУСТЬ ПОЭТАМИ БУДУТ
ВОТ ЭТИ ВСЕ. ТОЛЬКО Я ПУСТЬ
БУДУ КЕМ-НИБУДЬ ДРУГИМ**

не путали с поэтами. Да, кажется, и без этого такое мало кому придет в голову...

В поздние советские годы, то есть годы моего авторского и социально-культурного становления, для меня и моих друзей чем-то подобным служило обозначение «советский» применительно к чему угодно: «советский поэт», «советский художник», «советская легкая промышленность», «советское шампанское». То есть бывает на свете, как известно, шампанское, а бывает «советское шампанское» — не дай бог перепутать.

Когда я в самом конце 60-х осторожно, чтобы ничем не запачкаться и ни во что не вляпаться, вступал на скрипучие половицы отечественной словесности, я сразу же приказал себе: «Умри, но никаких, даже на расстоянии выпянутой руки, никаких, слышишь, никаких контактов с конторой, называемой советской литературой. Ни к каким редакциям, пропахшим пылью и канцелярским клеем, даже близко чтобы! Понял? Понял, я спрашиваю? Повтори!»

«Советская вся эта литература, — говорил я себе, — это чумной барак. Там свои правила, там свои войны, там свои хорошие и плохие, свои жертвы и палачи, а потом наоборот. Но тебя там и близко не

должно быть. Ты ведь в студенческие годы ездил в колхоз? На картошку? Ну вот. И это колхоз, только еще хуже, потому что притворяется Версалем. Короче, чтобы я тебя даже рядом не видел. Смотри у меня!»

Так я говорил себе, и этот свой приказ я неукоснительно выполнял, пока не обвалился с тошнотворным треском весь этот колхоз в самом широком понимании этого постылого слова.

После этого и до каких-то пор культура в самом своем безразмерном смысле умудрялась ходить сама по себе. Прежде всего потому, что она тогда и интересна была, в общем-то, лишь себе самой. И мне лично такое положение вещей очень даже нравилось.

Но это не могло длиться долго, и в воздухе снова, пусть и не сразу, и поначалу сначала робко, а потом все увереннее запахло смесью сероводорода и подмышечных выделений. И началась нормальная, короче, литературная типа жизнь с выяснениями, кто, кого, кому, от кого, за кем, над кем и под кем за сколько. И главное, каким тиражом и каков роялти.

Еще несколько лет тому назад я написал, что «заря новой колхозной эры» занялась на горизонте. Теперь — какая

уж тут заря! Колхоз, можно сказать, во всем своем торжественном сиянии завис в самом зените.

До той поры, пока вас (ну хорошо, нас) будет интересовать устройство внутреннего мира различных лит-гопников, точнее, «гоп-поэтов», отличающихся от обычных гоппиков только тем, что они умеют написать без ошибки слово «генералиссимус» или, допустим, «денацификация», до той поры все так и будет, а литературой будет называться вся эта вязкая субстанция, в которой по не вполне внятной причине так любят ковыряться некоторые критики и критикессы из приличного общества.

Вот и теперь, говоря об этом причудливом «зет-явлении», гуманитарно озабоченные граждане дружно и не без мстительного сладострастия цитируют особо лакомые образчики этой стихотворной продукции и не слишком весело веселятся, тем самым невольно умножая тираж этой самой продукции.

Но смех хотя бы полезен для здоровья. А вот когда разгневанные эстеты запальчиво восклицают: «Это вообще не поэзия, а голимая пропаганда, это не поэт, это не стихи, это не...»

«Почему же «не»? — скажу я. Я вполне согласен с тем, что если кому-то так хочется, то пусть именно это и будет «поэзия», именно это и будут «стихи» и именно этот вот, в камуфляже и с пустой кобурой на боку, как раз поэт и есть. Почему нет? Опыт проживания в этих пределах приучил нас ничему такому особенно не удивляться. Да и само слово «поэт» — не такая уж священная корова, чтобы ее не могли подоить все те, кому это по душе.

Пусть поэзией будет вот это все. Пусть поэтами будут вот эти все. Только я пусть буду кем-нибудь другим.

Вот сегодня, например, мне написала одна милая барышня, недавно взявшая у меня интервью, и спросила, как меня обозначить. Поэт? Писатель? Кто?

А я, как всегда в подобных случаях, не сразу нашелся, что ей ответить. Поэтому, не совсем честно переложив на ее хрупкие плечи такую неподъемную задачу, я написал что-то вроде «как хотите, так и называйте».

Но когда все же я бываю принужден различными внешними обстоятельствами обозначать род своих профессиональных занятий и скрепя сердце пишу рядом со своим именем слово «писатель» или «литератор», я всякий раз испытываю не то чтобы стыд, но что-то похожее на то, как будто мне либо жмут ботинки, либо страшно колется шарф.

Потому что и правда же непонятно, как можно обозначать род своих занятий, не ставя себя в один ряд с «творческими работниками», чьи лакейские ливреи когда-то было принято украшать совписовскими удостоверениями в красных обложках, а теперь — последней буквой чужого алфавита.

**ОБОЗНАЧЕНИЕ ТОГО ИЛИ ИНОГО
РОДА ЗАНЯТИЙ УТОЧНЯЮЩИМ
СЛОВЕЧКОМ — МАНЕРА ДАВНЯЯ.
ОНА УПОТРЕБЛЯЛАСЬ С ЦЕЛЮ
ЛИБО ОПРАВДАТЕЛЬНОЙ, ЛИБО
УНИЧИЖИТЕЛЬНОЙ**

«Ваша дама. Часть I»

«Полынь 25»

«ОКНО В ЕВРОПУ». ВОЗВРАЩЕНИЕ?

О ГЛАВНЫХ СОБЫТИЯХ КИНОСМОТРА «ВЫБОРГ»,
ФИЛЬМЫ КОТОРОГО СТАЛИ СЛЕПКОМ
РОССИЙСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Закрытие кинофестиваля в стенах старого выборгского замка напоминало хэппенинг с привлечением небесных сил.

Прежде чем сесть на свои места, нарядные гости и участники показов брали с сидений дождевики, заботливо приготовленные устройствами, и убрали их в сумки. Напрасно. Церемония еще только начиналась, а дождь финальных фанфар ждать не планировал. Наше анимационное жюри вручало награды уже под крупными каплями. Хорошо, что в руках у меня был диплом для режиссера Валентина Ольшванга, одушевившего с помощью карандаша «Пиковую даму» («Ваша дама. Часть I»), — прикрыла им голову. Главный приз мы дали интересной картине молодой художницы Нади Гольдман «Полынь 25» (студия ШАР). О том, как трудно и больно выбираться из темноты. О девушке, запутавшейся в своей жизни и не понимающей, как ей выползти из лифта, неостановимо едущего вниз. Эстетская картинка, недетские страсти и переживания, понятные сегодня многим двадцатипятилетним.

Впрочем, неожиданности приготовила не только природа. Губернатор Ленинградской области Александр Дрозденко предложил вернуть фестивалю отмененное в этом году название «Окно в Европу»: «Не мы его открывали, а Петр Первый, не нам и закрывать». Так что, скорее всего мы были свидетелями

«Свет»

«Отпуск в октябре»

жизни, сидит, упершись взглядом в стену. Получает микророль и героиня Маши Мацель. Ей доверяют сыграть танец отчаяния из старого фильма «Прости» по сценарию Мережко. Когда героиня Натальи Андрейченко узнает о предательстве красавца мужа-Костоловского.

А всё вместе — признание в любви тому выцветавшему на пожелтой пленке «Свема» кинематографу, его смеху и слезам. Картина, правда, затянута, кружит на одном месте. Но так бывает с томительными вязкими снами: вроде знаешь, что спишь, а никак не выберешься.

Когда фильм завершился вроде, его обсуждение превратилось в его продолжение. Одна дама сердилась на режиссера-демиурга: «Что-то вы неглубоко мыслите. Почему семидесятые? Отчего вы не коснулись Средневековья? Там

Малая родина стиснула в объятиях, затянула-закрутила-запутала, измордовала, едва не угробив.

После армии не вернулся, бросил-по-забыл свою девушку Ленку Родину. Она без него и пропала. То ли под поезд, то ли еще как. Осталась Родина-дочь, мамой названная Майей — сплошная маета. 17 лет, 9 классов, поет в электричках, пьет горькую, живет тоже горько: местные ею, пьяною, еще и пользуются. Кто отец, непонятно.

В общем, спасти надо Родину. А дело это непростое: начинаешь спасать — меняешься сам настолько... еле ноги унесешь.

Фильм и начинается с кустирицо-бредовых проводов в армию — поющих, расхристанных, пьяно пляшущих. Рубашки нараспашку, руки-пальцы на пыльном стекле старенького автобуса. Миленький ты мой, возьми меня с собой! И продолжается кино так же: жирно, рывками, «жутко громко и за пределами близко». Вспомнится не только «Маленькая Вера», но и «Калина красная». Егор Прокудин в деревню Ясное к своей Любви ехал. Да не спасла его ни простодушная Любушка, ни березки. Семен собирает Родину отмыть, накормить, вытащить, может, даже баристой в Москве сделать. Он-то в Москве, считай, состоялся. Обжился, икру распространяет, ипотеку взял.

Да спросил он, хочет ли этого Родина — быть спасенной?

Перемены участи не случилось.

Иванов снимает не мелодраму. Скорее «Особенности национальной жизни» далеко от Садового кольца. Поэтому город Буй (хотя есть такой под Костромой) — понятие условное, как сказали бы в школе: типологическое.

Здесь хлебом-солью, красными сарафанами с монисто встречается огромную китайскую делегацию. Которая, Ясное дело, начнет «осваивать край»: лес рубить, новый химвкомбинат строить. Здесь на рынке продают похоронные венки вместе с пляжными полотенцами (похоже, снимали обычный провинциальный рынок). В ресторане, пестро-китчево разукрашенном гигантскими розами, на дне рождения бывшей одноклассницы, а теперь чиновницы местного разлива Ирины Санни с пол-оборота завязывается буйная драка с химвкомбинтовскими — в которой уже «танцующие все» принимают участие.

И кореш детства Эдик, сбжавший на вечеринку от беременной жены, и сама Ирина Санна, и Сема. И у каждого из них обнаружится история предательства себя молодого.

Получился роман про невозможность, безнадежность выбора в смутные времена кризиса гуманизма.

Есть в картине Стаса Иванова, которая смотрится на одном дыхании, сценарные сбои. Например, натяжка в экспозиции, когда узнаем, что герой, бывающий в этом городке у родителей, ну ничего не знает-не слышал: ни о своей бывшей невесте, ни о ее дочери, ни о своем кореше. Когда я сказала об этом режиссеру, он ни на секунду не удивился: там, говорит, вообще много сценарных косяков. То есть писали кино крупным мазком, не обращая внимания на «мелочи».

Вот фильм с лихим присвистом катит-несется русской тройкой — красным мотоциклом Семена, подпрыгивая на ухабах. По-над пропастью. И камера Батыра Моргачева этой гонкой по краю в дыме непредсказуемого отечества рулит, выхватывая из тумана мертвые и живые души.

Самый трогательный и бьющий под дых эпизод: пение в электричке нынешними дембелями песни, стилизованной под барокко (поет альт-тенор, чудный композитор Виктор Скорбенко).

Фильм создан платформой KION, продюсер Игорь Мишин. И как мне сказал режиссер, пока прокатчики не обнаружались. Прокатчикам бы что-то потрадиционной, безопасней, с надеждой. «Свет», например.

Лариса МАЛЮКОВА, «Новая»

ГУБЕРНАТОР ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ПРЕДЛОЖИЛ ВЕРНУТЬ ФЕСТИВАЛЮ ОТМЕНЕННОЕ В ЭТОМ ГОДУ НАЗВАНИЕ: «НЕ МЫ ЕГО ОТКРЫВАЛИ, НЕ НАМ И ЗАКРЫВАТЬ»

«Одним днем»

и участниками единственного в истории кино фестиваля «Выборг».

Кроме того, у фестиваля появился новый президент — режиссер Сергей Урсуляк, так как в этом году не стало Армена Николаевича Медведева. В своей инаугурационной речи Урсуляк сказал: «Совершенно необязательно считать, что должность президента — пожизненная».

«Главный приз Выборгского фестиваля ожидаемо вручен авторам мелодрамы «Свет». Эту фразу я написала утром в день награждения, еще не зная решения жюри. Но скажи мне: кто в жюри. А в жюри в основном профи — любители зрительского жанрового кино под руководством того же Урсуляка. И поэтому их выбор был предопределен. Любопытно, что «Свет» получил и приз зрительского голосования «Выборгский счет». Эту картину можно в прайм-тайм показывать по любому из федеральных каналов — от Первого до «Спаса».

Действие развивается сразу в двух эпохах. Про распавшуюся связь времен, не соединив которую, не «вспомнив все», — себя не собрать. Соработник Татьяна Сергеевна (Елена Яковлева) — женщина неприметная, милая, живет себе тихо с мужем, помогает старикам, готовится к шестидесятилетнему юбилею. А параллельно развивается история в 70-е: дружба взалей той самой, потерянной в детстве троичницы Тани и отличницы Марины. И под завалами этой разрушенной дружбы вдруг оказалась Танина, Татьяна Сергеевна, жизнь. Об этом и плачет она на своем юбилее в нарядном золотом платье.

Расскажешь сюжет — чистый «мувик для тетётенек. Но молодому режиссеру Антону Коломейцу удалось наполнить легкие незамысловатого сюжета воздухом конца семидесятых. Нежность и драйв утекшего под музыку «Цветов» и Градского времени.

Правда, и о вчерашнем, и о сегодняшнем он рассказывает так старательно, дотошно, словно пишет реферат во ВГИКе. Картина всем нравится, потому что эмоциональная, выгодно во времени расположена. С шикарной работой Елены Яковлевой, которая играет еще и растерянность перед возрастом, «внезапно» возникшем на пороге ее, казалось, только начатой жизни. С точным атмосферным саундтреком, придуманным и подобранным... родителями молодого режиссера.

С жюри неблагоприятное дело спорить, но все-таки кинофестивали могли бы поддерживать и не только зрительское кино.

Жаль, что полностью проигнорировали синефильскую мистерию «Отпуск в октябре» одного из самых странных, неумных и загадочных режиссеров Романа Михайлова.

Его новый фильм — очередное виденье-сновиденье — на сей раз о кино. Причем о кинематографе семидесятых, запечатленном на тусклою «Свему», и поэтому особенно безнадежному. О потоке времени, которое кино пыталось выхватывать, пришиллить к экрану. А потом само кино стало отпечатком времени.

Поживший лектор объясняет про эмульсии, химию, красители, которые превращают артистов с помощью камеры и пленки в образы, образуя мощный идеологический заряд. И все это происходит на съемках большого голливудского фильма... где-то в Петрозаводске. Вообще-то должны были снимать в Мумбаи, но пока так. На эту съемочную площадку, в бывший НИИ, где живет группа, попадает не слишком удачная сериальная актриса (Мария Мацель). И ее манит-манит карусель — калейдоскоп иллюзий, фантазмагория с участием массовки, будто попала в чужое сновиденье. И сон этот невидимого кинофаната-кинорежиссера никак не заканчивается. Здесь есть и индийское кино в духе «Танцора диско» с зажигательной «Джимми, Джимми, ача-ача». И Линч. И производственная драма с гомеопатическими процентами лирики.

Но главное здесь — игра в кино. В свободное от съемок время артисты репетируют и переснимают фрагменты фильмов 70-х, эпизодов-«паролов», которые определяют своих и чужих.

Похоже на обряд, ритуальное посвящение-повторение. Разыгрывают и потом смотрят «счастливые моменты» из «Служебного романа», «Осеннего марафона». И, разумеется, «Отпуска в сентябре» по вампиловской пьесе — не случайно же переключка в названиях. Здесь самый короткий в своей карьере эпизод играет Юрий Борисов, на миг перевоплощаясь в Зилова, когда тот, разочаровавшись в

столько всего интересного!» А зрительница из первого ряда возмущенно уличала Михайлова в том, что он второй год подряд показывает здесь один и тот же фильм. «Как не стыдно! Еще деньги в Минкульте берете!» Режиссер, который впервые участвует в программе кинофестиваля в Выборге, пожимал плечами: «А что делать? Показываем потихоньку одно и то же. Бабло-то государственное нужно рубить. Если не мы, то кто?» Михайлов, к слову сказать, никогда не снимает на государственные деньги. Более того, считает их страшно развращающими. Радикально предлагает и искусство, и науку оставить на время без госфинансирования. «Да, — говорит, — вначале будет яма. Но останутся самородки. А через какое-то время непременно оживут субкультуры».

Приз критики достался фильму «Одним днем» яркого и талантливого режиссера Стаса Иванова («Ю333», «Хрустальный») с его любимыми Антонами в главных ролях: Васильевым и Кузнецовым. Предыдущие названия «Тяжкие внутренние повреждения» (так назывался сценарий) и «Дембель» — может, даже точнее.

Это история возвращения блудного сына Семена на родину. В маленький город Буй (снимали в Ельце).

В 18 их призывали в армию вместе с близким другом Эдиком. Вернулся лет через двадцать. Заехал вроде бы на день, папу больного проведать. Без сына и жены. Да и увяз в Бую...

ВАГОНЧИК ТРОНУЛСЯ,

ИЛИ ПРОБИТЬ ДНО У БЕЗДНЫ

И НЕ ВАЖНО, ВИНОВАТЫ ЛИ МЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ПЕЩЕРНОМ АНТИСЕМИТИЗМЕ АРТИСТКИ ТАЛЫЗИНОЙ, ГЛАВНОЕ — ЧТО ЭТО ТЕПЕРЬ МОЖНО ПУБЛИЧНО ВЫСКАЗЫВАТЬ

«Мы, старые работники культуры, помним полет, полет...» — патетически восклицала увядшая оперная дива, одна из героинь фильма «Старый Новый год», и, отчаянно фальшивя, заводила песню своей молодости: «Все выше, и выше, и выше...»

Нынешние «старые работники культуры» тоже помнят свои былые полеты, но в попытке их продлить или повторить, напротив, опускаются все ниже, и ниже, и ниже. Как теперь модно говорить, портя свой некролог. Самый верный способ на этом пути — отправиться на канал «Эмпатия Манучи» или к Корчевникову на телепрограмму «Жизнь и судьба». Или по очереди — сначала к Манучарову, потом к Корчевникову. Узок, в сущности, круг этих «работников культуры», учувших на старости лет последний шанс удержаться на плаву и напомнить о своих заслугах.

Некоторых бывает даже жалко — кажется, они уже не ведают, что творят. Иные же, осознав, что снова пришло их время, с легкостью освобождаются от «химеры совести» и позорятся осознанно и со вкусом. Почтенный возраст и сопутствующие ему проблемы никак не могут служить оправданием человеческой подлости и низости. С возрастом, да, можно потерять память, перестать узнавать близких, но нельзя из порядочного человека превратиться в подлеца и (или) махрового ксенофоба. Просто до поры до времени эти люди вынуждены были, повинуясь общепринятым нормам морали, подавлять в себе зависть к коллегам, ненависть к другим нациям и народам, стремление любой ценой угодить власти. Теперь они услышали отчетливый сигнал: «Можно! Ни в чем себе не отказывайте. Манучаров вам в помощь».

Уж сколько их упало в эту бездну. Но народная артистка Валентина Талызина умудрилась пробить дно даже у бездны — тоже своего рода талант! Правда, как она неожиданно призналась в ходе разговора с Манучаровым, «мне некоторые говорили, чтобы я к тебе на передачу не шла. Потому что история неизвестно, как повернется — и что, мол, ты тогда будешь говорить?». «То есть не факт, что мы победим?» — напустил-

ся ведущий. «Угу, — подтвердила актриса. — Нет, я уверена, что наш президент все рассчитал...»

Ну а раз уж пришла, то и высказалась и по актуальной политической повестке, которую обязательно обсуждает Манучаров со всеми своими гостями, и личные счесть свести с неприятными ей людьми не забыла. Украину она, разумеется, обожает, тем более у нее папка с Полтавы. «Там талантливые люди, и так они оболванились... Президент у них просто подонок. Актёр! Я его видеть не могу!» Интервьюер тут же седлает своего любимого конька: «Сегодня для украинцев национальной идеей ста-

УЗОК КРУГ ЭТИХ «РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ», УЧУЯВШИХ НА СТАРОСТИ ЛЕТ ПОСЛЕДНИЙ ШАНС УДЕРЖАТЬСЯ НА ПЛАВУ И НАПОМНИТЬ О СВОИХ ЗАСЛУГАХ

ло ненавидеть русских. Это вот как?» Талызина для пушей наглядности приводит в пример «одного известного режиссера», который ей был и другом, и подругой, и папой, и сыном. Сам он с Украины, но учился и работал в России, получил здесь все — театр, квартиру, деньги, славу, но все равно ненавидел Россию. И как-то она подошла к нему после очередного его «русофобского» спектакля и спросила: «Если ты так ненавидишь Россию... тут я сказала мат... сейчас повторять не буду, я женщина интеллигентная, — так, мол, ... [фигли] ты здесь живешь?» Имя друга-режиссера она, впрочем, по требованию Манучарова сразу же и открыла. Это Роман Виктюк, по ее словам, яро ненавидел Россию, и хотя его уже нет на этом свете, черной краской собеседники и для покойника не пожалели.

Она и сама почувствовала ненависть украинцев к русским, когда на украинском базаре торговка творогом в ответ на настоятельные просьбы актрисы говорить

с ней по-русски упорно повторяла слова по-украински... Что это, как не ненависть младшего брата к старшему?

Так шаг за шагом Манучаров подходит к еще одной обязательной теме его программы — обсуждению и осуждению артистов, которые не поддержали СВО и, хуже того, встали на сторону Украины. Глаза его гости засверкали плотоядным блеском.

«Ну ты затеял очень серьезный разговор. Значит, у Пугачевой папку звали Борух. Борух! (Многозначительный победный взгляд на собеседника.) Она — не холопка и не раба — переименовала папку в

он сегодня, тоже неизвестно, как бы себя повел. Про советскую власть он всегда говорил плохо, и, кстати, ее, Талызину, почему-то недолюбливал, относился к ней как к гойке, и вторая жена у него была тоже, кстати, еврейка...

Короче, как в песне: «Евреи, евреи, кругом одни евреи».

Похоже, Валентина Илларионовна, обнаружившая неприкрытый бытовой антисемитизм, еще и телевизора насмотрелась. Несколько месяцев назад на канале НТВ обличали Пугачеву, превратившуюся из Примадонны в израильскую пенсионерку Аллу Баруховну (именно так — через «а», а не через «о»). «Местные называют ее «Наша Баруховна», — откровенничал перед камерой неопознанный израильтянин. — «Барух» — это «святой» на иврите. Наша светлейшая». И в качестве дополнительного компромата на нее привели факт, который, по замыслу авторов, должен был особо возмутить и уязвить россиян: «Каждую субботу Пугачева отмечает шabat в компании иностранных агентов, продолжая наряду с израильской получать и российскую пенсию. А она вместе с надбавками должна быть не меньше 40 тысяч».

Зрители в соцсетях, потрясенные «откровенностью» Талызиной, пытаются найти ей оправдание: может, она не в себе? Может, годы (88 лет как-никак) берут свое? Вагончик тронулся? Но Манучаров-то точно в себе. И мог бы при желании не выносить ментальные (если они есть) и личностные проблемы своей героини на всеобщее обозрение. Ведь стыдно же. Нет, вынес. Тема еврейства как клейма звучит в его программах не первый раз. «Не могу не спросить про национальность, — говорит он в беседе с актером Даниилом Спиваковским. — Ты, получается, по дедушке еврей, а по бабушке москвич (так!!! — И. П.). А вот как это в тебе проявляется? Зов крови для тебя имеет значение?» «Евреи тоже разные бывают... Нет, мы вне этого. Мы православные, я крещеный», — смущенно оправдывается гость, спеша закрыть скользкую тему.

Много лет назад маленький сын моей подруги, придя из школы, торжественно возгласил: «Бабушка, я еврей!» «Тихо-тихо!!!» — замахала руками старушка, испытывавшая на себе все «преlestи» изгойства по национальному признаку.

Над выпуском работала
московская редакция
«Новой газеты»